

О.Ю. Александрова,
И.А. Шичкова

**ПРОИЗВОДСТВО
В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК 2008

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Сибирский юридический институт**

О.Ю. Александрова, И.А. Шичкова

**ПРОИЗВОДСТВО
В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Учебное пособие

**КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2008**

УДК 343.13

ББК 67.411

Рецензенты: О.Х.Галимов – кандидат юридических наук, доцент, судья Федерального суда Ленинского района г.Красноярска;
Л.В.Клейман – кандидат юридических наук, судья Федерального суда Октябрьского района г. Красноярска

Александрова, О.Ю.

Производство в суде кассационной инстанции в уголовном процессе: теория и практика: учебное пособие / О.Ю. Александрова, И.А. Шичкова. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. – 120 с.

Изложены основные черты кассации в уголовном процессе, раскрыты понятие кассационного обжалования и его значение, рассмотрен процессуальный порядок кассационного обжалования, сформулировано определение понятий «кассационная жалоба» и «кассационное представление», анализируется их структура и содержание требований, к ним предъявляемых. На основе результатов теоретического исследования и анализа судебной практики сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части института кассационного обжалования.

Предназначено курсантов (слушателей, студентов), преподавателей, аспирантов (адъюнктов) высших учебных заведений системы МВД России, может быть полезным сотрудникам правоохранительных органов и работникам судебной системы.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2008

© О.Ю.Александрова, И.А.Шичкова, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КАССАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ	10
1.1. Основные черты кассации в уголовном процессе.....	10
1.2. Понятие кассационного обжалования в российском уголовном процессе. Субъекты кассационного обжалования	31
1.3. Предмет кассационного обжалования.....	48
1.4. Сроки кассационного обжалования.....	65
1.5. Порядок принесения кассационной жалобы и кассационного представления. Извещение о принесенных жалобе и представлении	76
<i>Вопросы для самопроверки</i>	86
Глава 2. КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА И КАССАЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК ПОВОДЫ К ВОЗБУЖДЕНИЮ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	87
2.1. Понятие, значение кассационной жалобы и кассационного представления, их соотношение	87
2.2. Структура и содержание кассационной жалобы и кассационного представления, требования, к ним предъявляемые	95
2.3. Последствия принесения кассационной жалобы и кассационного представления	107
<i>Вопросы для самопроверки</i>	122
Заключение.....	123
Рекомендуемая литература.....	127

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX и начало XXI веков стали переломными не только для социально-экономического, но и правового обустройства России. При этом продолжающаяся в стране судебно-правовая реформа, затрагивающая практически всю правоохранительную систему, вызывает необходимость пересмотра многих концептуальных положений, касающихся института кассации в современном уголовном судопроизводстве. Эта необходимость возникла в связи с принятием УПК РФ, внесшим изменения в институт кассационного производства.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции РФ каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом.

Часть 1 ст. 19 УПК РФ конкретизирует закрепленное в ст. 46 Конституции РФ право каждого на обжалование действий (бездействий) и решений органов государственной власти и должностных лиц применительно к уголовному процессу, включая общее положение о возможности заинтересованных участников обжаловать действия (бездействия) и решения суда в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, в том числе и кассационном. Данное положение закона находит развитие в ст.ст. 123 и 127 УПК РФ. Право кассационного обжалования закреплено в ст. 354 УПК РФ и конкретизируется в нормах глав 43 и 45 раздела XIII УПК РФ.

Кассационное обжалование судебных решений – уголовно-процессуальный механизм, направленный на предупреждение и устранение нарушений закона при производстве по уголовному делу, на восстановление права и законного интереса участников уголовного су-

допроизводства с целью постановления законного, обоснованного и справедливого судебного решения.¹

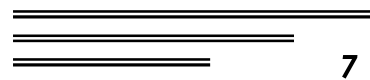
Данные статистической отчетности Красноярского краевого суда свидетельствуют об увеличении числа подаваемых кассационных жалоб и представлений на судебные решения. Так, в 2003 г. по кассационным жалобам и представлениям (протестам) в данный суд поступило 54,5% уголовных дел от числа всех рассмотренных уголовных дел по районным судами Красноярского края, в 2004 г. – 62,3%, в 2005 г. – 75,5%, а в 2006 г. – 78,9% уголовных дел. При этом нередкими являются факты отмены или изменения обжалованных судебных решений судом кассационной инстанции.

Следует отметить, что институт кассационного обжалования судебных решений в уголовно-процессуальной литературе традиционно исследовался в рамках кассационного производства, где всегда были приоритетны вопросы об основаниях отмены или изменения судебных решений, о видах и сути кассационных определений, последствиях их вынесения. Вопросы о субъектах, предмете, сроках кассационного обжалования, порядке принесения жалобы отходили на второй план, что не могло не сказаться на глубине и полноте их исследования.

Кроме того, в УПК РФ принципиально изменилось само понятие «кассационное обжалование», которым охватывается не только принесение кассационных жалоб осужденными, оправданными, их защитниками и законными представителями, потерпевшими, их представителями и другими участниками, но и процессу-

¹ Сухова, О.А. Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.09.00 / О.А.Сухова. – М., 2004. – С. 2.

О.Ю.Александрова, И.А.Шичкова
**Производство в суде кассационной инстанции
в уголовном процессе: теория и практика**

7

альная деятельность государственного обвинителя (вы-
шестоя-

щего прокурора) по принесению кассационного представления; установление четких и обязательных реквизитов кассационной жалобы и кассационного представления, изменение их роли и значения для определения пределов прав суда кассационной инстанции, отсутствие законодательного механизма устранения препятствий для рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции требуют переосмысления сути российской кассации, оценки допустимости и достаточности в ней элементов апелляции, форм их проявления.

Таким образом, современное состояние уголовно-процессуального законодательства, практика его применения диктуют необходимость комплексной оценки всего круга вопросов механизма кассационного обжалования судебных решений с определением в ней слабых звеньев, ожидающих своего законодательного разрешения. Данный факт определяет теоретическую и практическую значимость темы пособия, указывает на специфичность темы, а значит, и на возможные сложности в ее изучении.

Цель учебного пособия – оказание помощи обучающимся в изучении института кассационного обжалования в российском уголовном процессе, закономерностей правоприменительной практики, выявленных проблемных аспектов реализации права кассационного обжалования в условиях действующего механизма правового регулирования.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

– выявление сущности кассации в современном российском уголовном процессе, определение ее основных черт;

– определение понятия кассационного обжалования, уяснение значения института кассационного производства;

– исследование процессуального порядка кассационного обжалования с точки зрения субъектов, уполномоченных на принесение кассационных жалобы или представления, предмета и сроков кассационного обжалования, процедуры принесения кассационных жалобы и представления;

– формулирование определения понятий «кассационной жалобы» и «кассационного представления», определение их соотношения как поводов для возбуждения кассационного производства;

– исследование кассационных жалобы и представления с точки зрения их структуры и содержания, требований, к ним предъявляемых, процессуальных последствий их несоблюдения;

– на основе результатов теоретического исследования и анализа судебной практики формулирование предложений по совершенствованию уголовно – процессуального законодательства в части института кассационного обжалования.

Учебное пособие выполнено в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальностям 030501.65 (021100) «Юриспруденция» и 030505.65 (023100) «Правоохранительная деятельность», утвержденных приказом Министерства образования Российской Федерации от 18 января 2001 г. № 155, и может быть использовано студентами, курсантами и слушателями в учебном процессе при изучении раздела «Судебное производство» дисциплины «Уголовный процесс» (тема «Производство в суде второй инстанции»).

ГЛАВА 1

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КАССАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

1.1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КАССАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

УПК РФ в отличие от УПК РСФСР 1960 г. назначением уголовного судопроизводства определил защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в его сферу, и максимально расширил в нем состязательные начала. В условиях состязательности снижаются публичная активность суда, возможность его вторжения в область частных интересов и возрастает инициативность сторон. Последняя как проявление частных начал в уголовном процессе должна присутствовать и реально обеспечиваться на каждой его стадии. Не является исключением и стадия кассационного производства, защита прав и законных интересов личности в рамках которой – ни что иное, как продолжение их защиты, начатой ранее на других этапах уголовного судопроизводства.

Действующий уголовно-процессуальный закон, по сравнению с УПК РСФСР, еще более приблизил российскую кассацию к апелляционной форме проверки судебных решений. Об этом свидетельствует положение ч. 4 ст. 377 УПК РФ, согласно которому при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства по правилам главы 37 УПК РФ, устанавливающей процедуру судебного следствия в рамках судебного разбирательства.

О.Ю.Александрова, И.А.Шичкова
Производство в суде кассационной инстанции
в уголовном процессе: теория и практика
12

Таким образом, «чистая кассация» – это кассация, «очищенная» от существа дела, включающая в себя лишь

рассмотрение вопросов формального соблюдения требований закона нижестоящим судом. По существу же приговор является окончательным и обжалованию не подлежит. Характерной чертой «чистой кассации» является и лишение суда кассационной инстанции права вносить какие-либо изменения в приговор, он может только отменить, «сломать» (casser) приговор, но не изменить его.

Характерными чертами «чистой» кассации, по мнению М.С.Строговича, являются:

– возможность обжалования приговора исключительно лишь по формальным основаниям, то есть с точки зрения нарушений норм материального и процессуального права;

– устранение из сферы кассационного пересмотра вопросов существа (фактической стороны) уголовного дела, то есть вопросов, касающихся полноты исследования обстоятельств уголовного дела, обоснованности приговора, правильности оценки доказательств, справедливости наказания и т.п.;

– право кассационной инстанции – только отменить приговор и возвратить дело на новое судебное рассмотрение или оставить его в силе, но не вносить в него какие-либо изменения;

– наличие точно указанного в законе перечня нарушений, которые должны повлечь отмену приговора независимо от их влияния на существо дела.

В таком виде кассация действовала и в уголовном процессе дореволюционной России по Уставу уголовного судопроизводства, утвержденному императорским Указом от 20 ноября 1864 г.

Апелляционная форма обжалования и проверки своими истоками восходит к древнеримскому праву. Сущность апелляционной формы пересмотра приго-

О.Ю.Александрова, И.А.Шичкова
Производство в суде кассационной инстанции
в уголовном процессе: теория и практика
14

воров состоит в том, что вышестоящий суд, рассматривая

дело по жалобам сторон и в их пределах, действует «вторично в качестве первой инстанции», то есть заново рассматривает дело по существу, решая те же вопросы и руководствуясь теми же правилами уголовно-процессуального закона, что и суд первой инстанции (с учетом особенностей, присущих апелляции как форме пересмотра приговоров).

Для ускорения судопроизводства Россия в свое время отказалась от так называемой «буржуазной» апелляции. И.И.Мухин отмечал, что «апелляция как форма повторного рассмотрения дел порождала громоздкость, бюрократизм и волокиту при пересмотре дел и выражала известное недоверие к суду первой инстанции... Допущение апелляции в советском процессе означало бы, что каждое дело могло быть рассмотрено по существу в двух инстанциях: в первой, а потом в апелляционной, что неизбежно затягивало бы и усложняло производство по делу. Кроме того,... возникла бы необходимость создать еще третью инстанцию, которая стояла бы над апелляционной...»¹.

Л.П.Копьева указывала на то, что апелляция противоречит существу советского уголовного процесса как ухудшенная форма пересмотра, снижающая значение процессуальной деятельности суда первой инстанции.

Таким образом, какие-либо одобрительные высказывания в пользу апелляции в советский период отсутствовали. На положительные свойства апелляции как формы пересмотра судебных решений обращалось вни-

¹ Мухин, И.И. Кассационное обжалование и пересмотр приговоров в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.09.00 / И.И.Мухин. – Ленинград, 1951. – С. 11.

О.Ю.Александрова, И.А.Шичкова
Производство в суде кассационной инстанции
в уголовном процессе: теория и практика
16

мание лишь до ее упразднения, то есть в дореволюционной уголовно-процессуальной науке. Представители

последней связывали эти свойства апелляции, прежде всего, с возможностью исследовать новые доказательства вышестоящим судом, состоящим из более опытных и квалифицированных судей, которые не подвержены местным влияниям. В этом усматривался и положительный психологический эффект новой оценки фактических обстоятельств уголовного дела в условиях апелляции, который мог оказываться на участников, не испытывающих доверия к органам правосудия первой инстанции.

В результате упразднения апелляции Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. была создана смешанная форма проверки законности и обоснованности всех приговоров, не вступивших в законную силу, лишь по письменным материалам дела, без непосредственного исследования доказательств и возможности вынесения нового приговора. В то же время эта форма проверки воплотила в себе такие апелляционные черты, как осуществление пересмотра приговора с точки зрения его существа, возможность представления в вышестоящий суд и использования в ходе производства по делу дополнительных материалов, право вышестоящего суда изменить приговор. В качестве одной из основных черт вновь созданного института утвердился принцип «сочетания проверки соблюдения нижестоящим судом по делу требований закона с проверкой правильности установления в приговоре фактических обстоятельств» (одновременная проверка формы и существа приговора).

Эта специфическая черта предопределила и другие свойства правовой формы пересмотра судебных решений. Изначально по УПК РСФСР 1923 г. проверка не вступившего в законную силу судебного решения, осуществляемая в том числе и с точки зрения факти-

ческих обстоятельств уголовного дела, инициировалась по жалобам, в которых стороны, однако, не имели права касаться существа обжалуемого приговора, а могли указывать исключительно только на формальные нарушения прав и интересов. В дальнейшем эти ограничения свободы обжалования и опротестования были сняты.

И.И.Мухин отмечал: «... советская кассация ничего общего не усматривает с буржуазной, чуждой советскому уголовному процессу, «чистой кассацией», отрывающей форму от существа дела...». Несмотря на это, термин «кассация» был сохранен, однако употреблялся в сочетании со словом «советская» для отличия от «чистой кассации».

Смешение двух форм проверки не вступивших в законную силу судебных решений и цель достижения объективной истины по уголовному делу повлекли научные предложения о расширении элементов апелляционного характера в кассационном производстве в виде проведения в необходимых случаях непосредственного исследования доказательств. В частности, Н.Мольков указывал на целесообразность предоставления суду кассационной инстанции возможности в необходимых случаях вызывать и допрашивать свидетелей, потерпевших и подсудимых, назначать экспертизу и в целях разрешения возникших сомнений в правосудности приговора.

Эти предложения вызвали резкую критику со стороны многих процессуалистов. Отмечалось, что подобное расширение прав вышестоящего суда по сути означало бы возможность повторного исследования судом кассационной инстанции доказательств, ранее уже рассмотренных нижестоящим судом. Ведь непосредственное исследование доказательств и установление на их основе фактических обстоятельств дела – прерогатива суда первой инстанции. Предоставление

же суду кассационной инстанции права вести судебное следствие (даже в ограниченных пределах) повлекло бы смешение задач суда первой инстанции и вышестоящего суда, что, в свою очередь, привело бы к тому, что доказательства, исследованные непосредственно вышестоящим судом, получили преимущественное значение в принятом по итогам кассационной проверки решении.

Кроме того, в советской уголовно-процессуальной литературе выдвигались и предложения о целесообразности коренным образом расширить полномочия кассационной инстанции, предоставив ей возможность в ряде случаев при наличии протеста прокурора или жалобы потерпевшего изменить приговор не только в сторону, улучшающую положение осужденного, но и в сторону, ухудшающую его положение, что также является неотъемлемым элементом апелляционной формы проверки.

Однако это предложение как нарушающее право осужденного на защиту не поддержали большинство процессуалистов того периода.

Конституция РФ 1993 г. закрепила право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (ч. 3 ст. 50). Это право является производным от закрепленного в ст. 46 Конституции РФ права каждого на защиту его прав и свобод (в том числе права на жалобу).

В связи с вступлением в 1996 г. в Совет Европы и ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Россия приняла на себя обязательства привести собственное национальное законодательство в соответствие с европейскими международными нормами. 30 марта 1998 г. Российской Федерацией был ратифицирован Протокол от 22

ноября 1984 г. к указанной Конвенции, статья 2 которого закрепила право обжалования приговоров по уголовным делам во второй инстанции: «Каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией...».

Как отмечал И.Л.Петрухин, в этой норме «речь идет об апелляции, для которой характерно непосредственное исследование доказательств... Институт кассации в том виде, в каком он был учрежден в РСФСР, пришел в противоречие со ст. 6 Конвенции и должен быть заменен апелляцией, если речь не идет об исправлении чисто правовой ошибки»¹.

Однако апелляция сложилась в современном российском уголовном процессе в форме пересмотра районным судом в единоличном составе судебных решений, вынесенных мировым судьей. Эту форму уже принято считать современной российской апелляцией. Она была введена Федеральным законом от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» и почти в том же виде действует по УПК РФ.

А.В.Победкиным была высказана точка зрения, согласно которой «в таких условиях построения российского уголовного процесса, когда апелляционный порядок распространяется только на производство у мирового судьи, ничего не остается как...для приговоров, которые не могут быть обжалованы в апелляционном порядке, сохранить черты апелляции при пересмотре

¹ Петрухин, И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / И.Л. Петрухин // Законодательство. – 2001. – №3. – С. 32–33.

дела в кассационном порядке...»¹. По мнению Л.В.Головки, дальнейшее сближение двух форм пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений привело к тому, что институт кассации превратился в некую отечественную «квазиапелляцию».

С нашей точки зрения, изложенное свидетельствует о том, что российская кассация, как в свете положений УПК РСФСР 1960 г., так и УПК РФ, далека от кассации в ее чистом виде и характеризуется проникновением в нее элементов апелляции. Это обусловлено исключительно отсутствием института апелляции при обычном производстве по уголовному делу. К тому же следует заметить, что кассационной проверке, которая сама содержит апелляционные начала, могут быть подвергнуты и решения суда апелляционной инстанции.

Кроме того, современный российский уголовный процесс, включающий апелляционную форму пересмотра судебных решений, постановленных мировым судьей, не воплотил кассационный порядок обжалования и пересмотра этих решений, что не могло не сказаться и на характере апелляционной проверки, которая содержит некоторые элементы кассации. Так, в результате рассмотрения дела в апелляционном порядке доказательственная составляющая может остаться неизменной, а приговор мирового судьи может быть отменен с вынесением нового приговора, но по «классическим» кассационным основаниям (ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона).

¹ Победкин, Л.В. Апелляционное производство в уголовном процессе России; проблемы становления / Л.В. Победкин // Государство и право. – 2001. – № 3 – С. 49.

Н.Г.Муратова весьма точно замечает, что «кассационный и апелляционный процессы не должны повторять друг друга. Это два различных уровня обжалования судебного приговора. Это связано... с двумя аспектами самого уголовного дела. Во-первых, в любом уголовном деле исследуются обстоятельства, факты, события, которые могут привести к признанию лица виновным или невиновным, заслуживающим смягчения наказания или не заслуживающим. Во-вторых, в любом деле существует юридическая процедура, от которой зависит судьба самих исследуемых доказательств, и если она нарушена, то доказательства могут быть признаны недопустимыми. К тому же, по любому уголовному делу подлежат применению нормы материального права; а исходя из сущности судебной проверки, с точки зрения наличия нарушений норм материального закона приговор должен проверяться в кассационном порядке»¹.

В современной уголовно-процессуальной науке стали появляться мнения относительно распространения апелляционного производства на все категории уголовных дел. Так, Н.Н.Колоколов отмечает, что контроль за решениями судов по делам о преступлениях небольшой тяжести организован в стране лучше, чем контроль за процессуальными решениями по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, и что вместо того, чтобы менять и усложнять кассационный порядок пересмотра уголовных дел (ч. 4 ст. 377 УПК РФ), было бы правильнее распространить апелляционную процедуру на все не вступившие в законную силу приговоры и иные решения суда. «Рассмотрение всех спор-

¹ Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики / Н.Г. Муратова. – Казань, 2004. – С. 200.

ных дел в апелляционном порядке, – пишет автор, – позволит привлечь наиболее квалифицированные кадры к непосредственному изучению доказательств»¹.

Противники приведенной выше позиции заявляют о необходимости дальнейшего усовершенствования современной российской кассации в сторону расширения и ней апелляционных начал. Так, В.И.Фадеев, выступая за дальнейшее расширение апелляционных полномочий суда кассационной инстанции в свете положений УПК РФ, предлагает наделить этот суд правом «в ряде случаев вносить изменения в решения суда первой инстанции и самому исправлять ошибки, связанные с неправильным применением материального закона не только в сторону, благоприятную для осужденного, но и при определенных условиях (наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего) в сторону, невыгодную для него, если при этом будет обеспечено его право на защиту в стадии кассационного рассмотрения дела»². Н.Н.Ковтун предоставленную ныне действующим УПК РФ суду кассационной инстанции возможность непосредственно исследовать доказательства рассматривает даже не как расширение элементов апелляции в стадии кассационного производства, а как критерий, который позволяет говорить о фактическом тождестве апелляционного и кассационного порядков.

По нашему мнению, оценивая возможности законодателя в плане распространения апелляционного производства на все категории уголовных дел и реформирования института кассации, которые сразу же

¹ Колоколов, Н.Н. И радость и досада / Н.Н. Колоколов // Юридический вестник. – 2002. – № 22. – С. 3.

² Фадеев, В.И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.09.00 / В.И.Фадеев. – Калининград, 2002. – С. 12.

упираются в проблемы финансового характера, в том числе в связи с необходимостью изменения действующей системы судов общей юрисдикции, в сложившихся согласно УПК РФ процессуальных условиях, полагаем, наиболее рациональными будут предложения по совершенствованию уже действующего института кассации с учетом позиции законодателя по расширению в нем элементов апелляции. Думается, что в свете новелл УПК РФ наиболее верный путь для исследователя – не критика сложившихся процессуальных институтов, поскольку кардинальные преобразования действующего законодательства в отсутствие на то финансовых возможностей не смогут быть реализованы даже в ближайшее время, а попытка выразить практически действенные рекомендации по применению и совершенствованию действующего механизма кассационного пересмотра. Именно это касается и введенного института непосредственного исследования доказательств в рамках кассационного производства.

В соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК РФ непосредственное исследование доказательств как содержание судебного следствия в стадии судебного разбирательства состоит в том, что суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, рассматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. В стадии же кассационного производства суд наделяется правом, а не обязанностью непосредственно исследовать доказательства, и то лишь по ходатайству стороны. А поскольку это право, суд кассационной инстанции вполне может отказаться от его реализации.

В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами

норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указано, что под непосредственным исследованием доказательств в суде кассационной инстанции следует понимать лишь проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, получивших оценку суда первой инстанции (оглашение показаний свидетелей, потерпевшего, заключения эксперта и т.п.).

Эта позиция подкрепляется ссылкой на то, что ведение протокола судебного заседания в суде кассационной инстанции законом не предусмотрено.

Полагаем, что высший судебный орган общей юрисдикции России не совсем верно истолковал норму, предусмотренную ч. 4 ст. 377 УПК РФ. Ведь законодатель не случайно в свете расширения апелляционных начал в стадии кассационного производства предусматривает возможность осуществления всех процессуальных действий, которые согласно гл. 37 УПК РФ вправе производить суд первой инстанции. Если бы в планах законодателя предусматривалось ограничить деятельность суда кассационной инстанции только оглашением подвергавшихся исследованию в нижестоящем суде протоколов следственных действий, заключения эксперта, иных документов, то в ч. 4 ст. 377 УПК РФ содержалась бы ссылка не на гл. 37, а соответствующие статьи этой главы, предусматривающие возможность оглашения показаний подсудимого, потерпевшего и свидетеля (ст.ст. 276, 281), оглашение протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285) и т.п. Полагаем, что без предоставления суду кассационной инстанции возможности производства допроса участников процесса, осмотра вещественных доказательств, предъявления для опознания, освидетельствования, производства судебной экспертизы и других процессуальных действий в законе и речи не

велось бы о непосредственном исследовании доказательств.

В указанном постановлении Пленум Верховного Суда РФ дает толкование ч. 7 ст. 377 УПК РФ через опосредованный путь исследования доказательств, заменяя допросы осужденного и оправданного, потерпевшего, свидетелей и эксперта лишь оглашением их показаний и т.д. С нашей зрения, ограничительное толкование Верховным Судом РФ данного положения УПК РФ связано, в первую очередь, с трудностью буквальной реализации указанной нормы на практике, необходимостью коренных перемен в организации работы судов, наделенных кассационными полномочиями.

Введенная законодателем норма ч. 7 ст. 377 УПК РФ не определяет ни условий, при которых суд кассационной инстанции может отказать стороне в удовлетворении ее ходатайства о непосредственном исследовании доказательств, ни процессуальных особенностей его осуществления, ни формы, которая должна закрепить ход и результаты исследования доказательств.

Наделив стороны возможностью инициировать непосредственное исследование доказательств в стадии кассационного производства, законодатель в свете принципа состязательности не предоставил такой возможности суду, поэтому объем доказательств, подлежащих непосредственному исследованию, должен определяться судом кассационной инстанции только исходя из ходатайства сторон. Сам суд не вправе расширить круг обозначенных в ходатайстве доказательств. Вместе с тем он может сузить указанный объем доказательств либо вообще отказать в удовлетворении данного ходатайства, если признает, что последнее не мотивировано либо исследование доказательств, на которые ссылается сторона, по правилам

главы 37 УПК РФ не приведет к установлению основания отмены либо изменения судебного решения.

Отсюда можно сделать вывод о том, что ходатайство – это не формальный повод, всякий раз влекущий непосредственное исследование доказательств в суде кассационной инстанции в полном объеме; оно должно быть мотивированным.

Согласно Толковому словарю русского языка С.И.Ожегова мотив – это «побудительная причина, повод к какому-нибудь действию»; мотивировка – «совокупность мотивов, доводов для обоснования чего-нибудь».

Таким образом, ходатайство должно содержать доводы в обоснование просьбы о необходимости рассмотрения уголовного дела в таком порядке с указанием на кассационные основания, которые могут быть выявлены судом.

Согласно результатам проведенного анкетирования (рис. 1) 85% всех опрошенных судей, адвокатов и прокурорских работников высказались за то, что возможности суда кассационной инстанции непосредственно исследовать доказательства должна корреспондировать обязанность стороны максимально мотивировать поданное ходатайство. Остальные 15% респондентов указали, что мотивация ходатайства является излишней, так как все доказательства должны быть исследованы судом кассационной инстанции при наличии формальной просьбы стороны об этом.

Рис. 1. Мнения участников процесса

о необходимости мотивирования кассационной жалобы (%)

Полагаем, что на ошибочность последней точки зрения указывает изученная кассационная практика, когда несоответствие ходатайства требованию аргументации влечет отказ в его удовлетворении со стороны суда кассационной инстанции.

В ч. 4 ст. 377 УПК РФ законодатель указывает, что ходатайство о непосредственном исследовании доказательств может быть принесено в суд кассационной инстанции стороной, а не лицом, подавшим кассационную жалобу (представление). Тем самым любой участник, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, имеет возможность ходатайствовать о непосредственном исследовании доказательств в суде кассационной инстанции независимо от того, он сам или иной участник был инициатором возбуждения кассационного производства.

Изложенная выше позиция Пленума Верховного Суда РФ относительно непосредственного исследования доказательств в суде кассационной инстанции отразилась и на разъяснении нормы ч. 5 ст. 377 УПК РФ,

предусматривающей право сторон в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационной жалобе и (или) представлении, представить в суд кассационной инстанции дополнительные материалы. К последним в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ отнесены характеристики, справки о наградах, инвалидности, копии вступивших в законную силу судебных решений, а также другие документы, если они получены в соответствии с процессуальным законодательством.

Основное назначение дополнительных материалов – подтверждение наличия или отсутствия в деле кассационных оснований, которые указываются в жалобе (представлении).

Дополнительные материалы (доказательства), не подвергаемые непосредственному исследованию в стадии кассационного производства, подлежат оценке судом кассационной инстанции лишь в совокупности с имеющимися в деле доказательствами, которые, в отличие от дополнительных, исследовались в суде первой (апелляционной) инстанции либо получены в ходе судебного следствия. В связи с этим ч. 7 ст. 377 УПК РФ не допускает принятия только на основании дополнительных материалов окончательных решений: изменения приговора или его отмены с прекращением уголовного дела. Исключение составляют случаи, когда содержащиеся в таких материалах сведения не требуют дополнительной проверки и оценки судом первой инстанции.

Предметом непосредственного исследования в стадии кассационного производства по ходатайству стороны могут являться доказательства, уже подвергавшиеся исследованию в суде первой или апелляционной инстанции, доказательства, которые были полу-

чены в ходе предварительного расследования, но по тем или иным причинам не исследовались судом первой инстанции, а также дополнительные материалы, представленные сторонами либо истребованные судом кассационной инстанции по их ходатайствам. Причем данные ходатайства подлежат удовлетворению лишь в том случае, если дополнительные материалы имеют значение для дела. Лицу, заявившему ходатайство, необходимо указать, для установления каких обстоятельств предмета доказывания требуются дополнительные материалы. Суд кассационной инстанции в свете принципа состязательности не уполномочен истребовать дополнительные материалы по собственной инициативе.

Подводя итог, выделим основные черты кассации в современном уголовном процессе:

- кассация по УПК РФ представляет собой смешанную форму обжалования и проверки не вступивших в законную силу судебных решений;
- кассация воплотила в себе такие апелляционные черты, как осуществление пересмотра судебного решения с точки зрения его существа, возможность по ходатайству стороны при рассмотрении дела в кассационном порядке непосредственно исследовать доказательства по правилам, устанавливающим процедуру судебного следствия в рамках судебного разбирательства, возможность представления в вышестоящий суд и использования в ходе и по итогам производства по делу дополнительных материалов (доказательств), а также право суда кассационной инстанции изменить приговор.

1.2. ПОНЯТИЕ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. СУБЪЕКТЫ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

Право кассационного обжалования – одна из форм реализации закрепленного в ст. 46 Конституции РФ конституционного права, которое согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ ограничению не подлежит. Таким образом, право подать жалобу является абсолютным, неограниченным и неотчуждаемым правом личности. Для его реализации не требуется чье-либо предварительного согласия или разрешения.

Будучи связано с общим правом граждан на жалобу, право на обжалование приговоров имеет ряд особенностей. Эти особенности заложены в специфике общественных отношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального права. К их числу относятся:

- особый предмет кассационной жалобы;
- особые процессуальные формы, в которых реализуется это право и проводится проверка;
- тщательность правовой регламентации последствий, которые может повлечь за собой обжалование;
- точное указание в законе круга лиц, пользующихся правом на обжалование приговоров.

Кроме того, обжалование судебных решений — весьма действенный метод борьбы с нарушениями закона в судебной практике, в связи с чем жалоба представляет собой: а) повод для восстановления права и охраняемого законом интереса, нарушенного неправосудным судебным решением; б) средство для выявления нарушений в деятельности судебных органов; в) одну из форм непосредственного участия частных лиц в обеспечении законного порядка и законного состояния. Причем если для подачи жалобы любым заинтере-

сованным субъектом достаточно, чтобы нарушение существовало лишь предположительно, то для право-восстановительных действий вышестоящего суда нарушение должно существовать реально.

Таким образом, кассационное обжалование судебных решений есть не что иное, как продолжение начатой в нижестоящем суде и ранее защиты прав и законных интересов, однако в новых процессуальных условиях.

Наличие права на кассационное обжалование приговоров и других судебных решений и его осуществление способствуют выявлению и устранению нарушений прав и законных интересов личности на всех этапах движения дела вплоть до постановления приговора (иного итогового судебного решения), который аккумулирует результаты всего производства по делу. Данное право содействует наиболее оперативному выявлению и устранению допущенных по делу нарушений закона еще до вступления в законную силу итогового судебного решения, предотвращению исполнения неправосудных приговоров.

В свете ныне действующего уголовно-процессуального законодательства понятием «кассационное обжалование» охватывается и процессуальная деятельность по принесению кассационного представления. Если УПК РСФСР (ч. 2 ст. 325) возлагал на прокурора обязанность принести протест в кассационном порядке на каждый незаконный и необоснованный приговор нижестоящего суда, то согласно ч 4 ст. 354 УПК РФ государственному обвинителю или вышестоящему прокурору предоставляется право кассационного обжалования.

Учитывая данные обстоятельств, некоторые процессуалисты периода действия УПК РСФСР, в частности В.Д.Адаменко, в качестве самостоятельной черты

ционного обжалования позволяет надеяться на начала целесообразности и диспозитивности в деятельности государственного обвинителя (вышестоящего прокурора), присущие состязательной форме процесса.

Таким образом, содержащиеся в ст. 354 УПК РФ единые условия для инициативы в пересмотре приговора и иного судебного решения в кассационном порядке, приведены в соответствие с закрепленным в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ принципом состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства, который максимально расширен в уголовном процессе.

Статистическая отчетность Красноярского краевого суда свидетельствует об увеличении числа обжалованных судебных решений в кассационном порядке. Так, в 2003 году по кассационным жалобам и представлениям (протестам) в данный суд поступило 54,5% уголовных дел от числа всех рассмотренных уголовных дел по районным судами Красноярского края, в 2004 – 62,3%, в 2005 году – 75,5%, а в 2006 году – 78,9% уголовных дел (рис. 2).

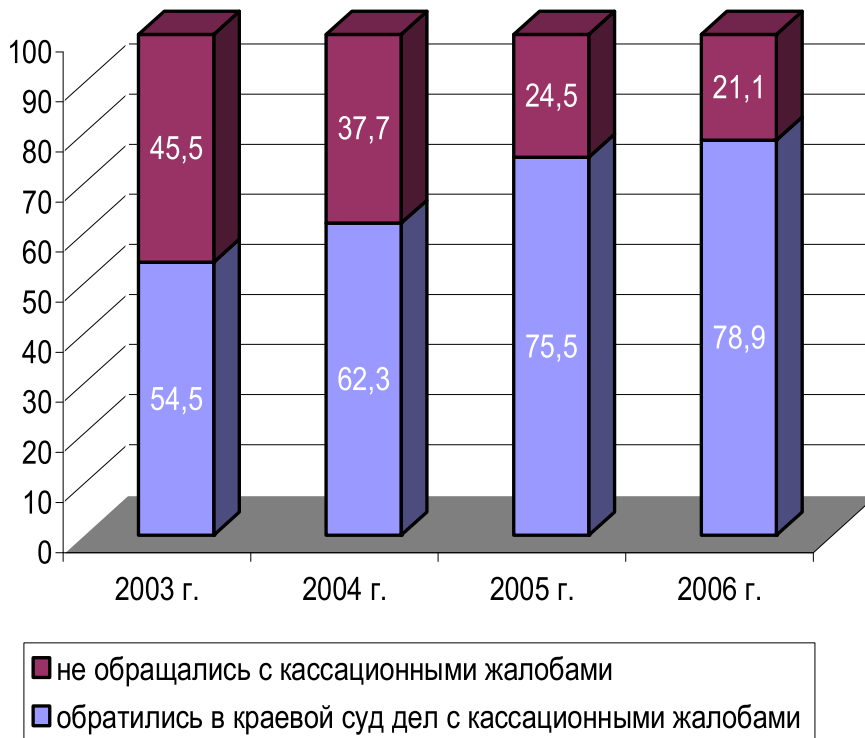

Рис. 2. Динамика роста количества обжалованных судебных решений в кассационном порядке (%)

По данным Прокуратуры Красноярского края, эффективность принесения кассационных представлений (протестов) в 2003 году составила 68% от общего числа отмененных судебных решений и 56% от общего числа измененных судебных решений; в 2004 году – 74% от общего числа отмененных судебных решений и 67% от общего числа измененных судебных решений; в 2005 году – 77% от общего числа отмененных судебных решений и 69% от общего числа измененных судебных решений; а в 2006 году – 81% от общего числа отмененных судебных решений и 74% от общего числа измененных судебных решений (рис. 3).

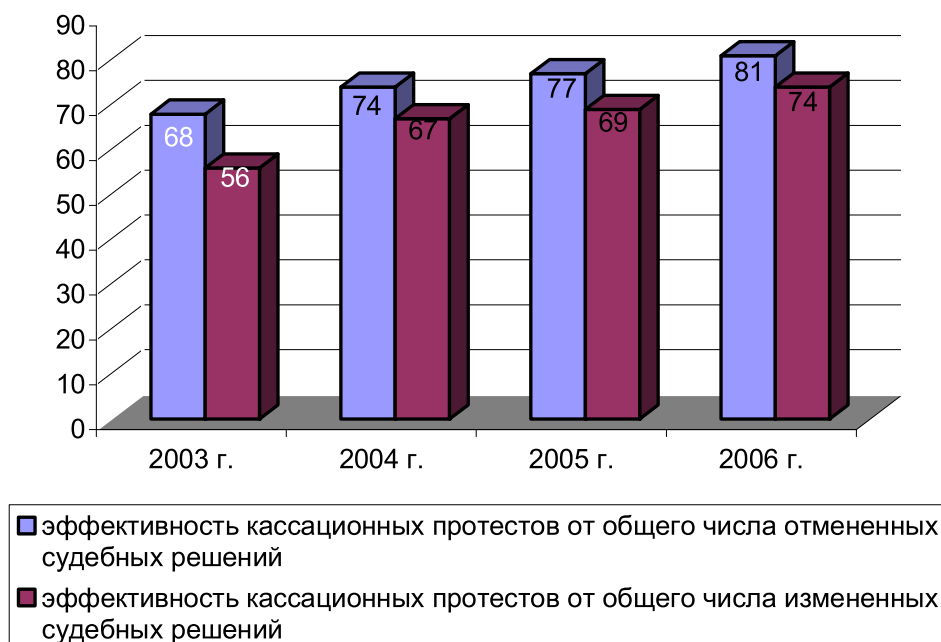

Рис. 3. Динамика эффективности кассационных протестов (%)

Деятельность заинтересованных участников по обжалованию судебных решений в кассационном порядке состоит в выявлении допущенных нижестоящим судом нарушений закона, обращении внимания суда кассационной инстанции на их наличие и необходимость устранения и направлении в адрес суда кассационной инстанции особого процессуального документа, фиксирующего аргументированную просьбу о проверке не вступившего в законную силу судебного решения.

Судебное решение может быть обжаловано и с точки зрения наличия иных обстоятельств, не являющихся нарушениями норм права, но свидетельствующих о неправосудности состоявшегося судебного решения. Например, в случае отмены в порядке надзора ранее вынесенного приговора, который был учтен судом по

другому уголовному делу при квалификации содеянного и (или) назначении наказания. Приговор по этому делу может быть обжалован на предмет изменения квалификации в сторону, улучшающую положение осужденного, на предмет смягчения наказания. Или же в случае представления в кассационную инстанцию официальных документов, свидетельствующих о не достижении лицом возраста уголовной ответственности, иных дополнительных материалов, например подтверждающих алиби осужденного, о которых не было известно суду первой инстанции, могут быть поданы жалоба или представление с просьбой об отмене приговора с прекращением уголовного дела.

Говоря о понятии кассационного обжалования, считаем необходимо упомянуть о такой важной черте данного процессуального действия, как свобода кассационного обжалования.

Свобода кассационного обжалования заключается в том, что правом обжалования не вступившего в законную силу решения суда первой или апелляционной инстанции наделяется широкий круг участников, и состоит в совокупности следующих процессуальных возможностей каждого из них:

во-первых, инициировать процедуру кассационной проверки правосудности судебного решения посредством волеизъявления, выраженного в кассационной жалобе или кассационном представлении (ч. 1, 3-5 ст. 354, ст. 375 УПК РФ). Согласно Толковому словарю русского языка С.И.Ожегова термин «правосудность» синонимичен термину «справедливость». Именно в этом значении термин «правосудность» употребляется в большинстве работ ученых-правоведов;

во-вторых, подать кассационную жалобу (представление) на всякое судебное решение, подлежащее обжалованию согласно закону (ч. 3-5 ст. 355 УПК РФ);

в-третьих, принести кассационную жалобу (представление) на родном языке (ч. 2 ст. 18 УПК РФ);

в-четвертых, сформулировать собственные доводы относительно неправомерности приговора и иного судебного решения, определить необходимый и достаточный для защиты прав и законных интересов объем кассационного обжалования судебного решения, границы обоснования и мотивировки жалобы (представления) (п. 4 ч. 1 ст. 375 УПК РФ).

Остановимся на толковании понятий «обоснование» и «мотивировка».

Обоснованность, как принято считать в научной литературе, усматривается в том, что суд в приговоре не может ссылаться на доказательства дознания и предварительного следствия, на материалы учреждений, предприятий и организаций, должностных лиц и граждан, если они не были исследованы в судебном заседании. Доказательства должны быть обязательно изучены, проверены и отражены в протоколе судебного заседания, то есть в основу приговора кладутся не любые данные, а обстоятельства, исследованные судом и отраженные им в протоколе судебного заседания.

О понятии «мотивированность приговора» в литературе высказаны различные точки зрения. Так, одни авторы склонны к отождествлению мотивированности с обоснованностью, другие считают ее процессуальным выражением обоснованности, третьи связывают мотивированность с обоснованностью и законностью, указывая и на ее самостоятельность.

Полагаем, что мотивированность приговора представляет собой изложенные в нем с соблюдением правовых норм и логических правил системы доказательств, а также других аргументов и суждений для подтверждения выводов и решений суда. Мотивировка приговора

является выражением, объективизацией его обоснованности.

Таким образом, мотивировку следует рассматривать как внешнюю форму обоснованности приговора. В отличие от обоснованности мотивировка означает фактическое, логическое и правовое обоснование выводов суда по существу дела;

в-пятых, изменить кассационную жалобу (представление) или дополнить ее (его) новыми доводами (ч. 4 ст. 359 УПК РФ);

в-шестых, отозвать поданную кассационную жалобу (представление) и тем самым не допустить пересмотра уголовного дела вопреки собственным воле и интересу (ч. 3 ст. 359 УПК РФ).

Свобода обжалования проявляется и в том, что осужденному (оправданному) предоставляется возможность обращения в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой на состоявшийся в отношении него приговор без опасений ухудшения его положения по итогам кассационного пересмотра. Поэтому суд кассационной инстанции, рассматривающий уголовное дело по жалобе осужденного (оправданного), не вправе отменить или изменить приговор не в его пользу, даже если он неправосудный. Это вытекает и из положения ч. 2 ст. 360 УПК РФ, в соответствии с которой уголовное дело пересматривается в кассационном порядке только в пределах доводов «жалобщика» и выход за их пределы возможен только в его интересах.

Причем отмена приговора в связи с необходимостью ухудшения положения осужденного недопустима «не только в части квалификации преступления и назначения наказания, но и в части установления фактической стороны уголовного дела... Для того чтобы запрет преобразования к худшему действительно стал до конца последовательной гарантией свободы обжалования, необходимо распространить действие этого за-

прета как на вопросы права, так и на вопросы факта»¹.

Суд кассационной инстанции не вправе ухудшить и положение осужденного (оправданного), в отношении которого жалоба или представление не подавались (ч. 2 ст. 360 УПК РФ). Свобода обжалования состоит и в том, что субъекты со стороны обвинения – потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их представители, государственный обвинитель (вышестоящий прокурор) – не ограничены в возможности принесения кассационной жалобы (представления) на судебное решение в части, связанной с ухудшением положения осужденного (оправданного).

Вместе с тем действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает такие имевшие место в УПК РСФСР гарантии широкой свободы обжалования, как: 1) отсутствие в законе строго определенной формы кассационной жалобы (представления) и возможность выражения несогласия с судебным решением даже безо всякой аргументации; 2) право подачи кассационной жалобы (представления) как через суд, вынесший приговор, так и непосредственно в суд кассационной инстанции.

В отсутствии второй гарантии нами усматривается существенное ущемление права кассационного обжалования. Не предусмотрев в ныне действующем уголовно-процессуальном законе, в отличие от УПК РСФСР, возможность подачи кассационной жалобы (представления) непосредственно в суд кассационной инстанции, законодатель, видимо, стремился обеспечить наиболее быстрое рассмотрение дела в кассационном порядке, без трудностей и неудобств, связан-

¹ Мотовиловкер, Я.О. Проверка законности и обоснованности приговора / Я.О. Мотовиловкер. – Ярославль, 1975. – С. 8.

ных с извещением участников процесса о поступлении жалобы (представления) и направлением им копий последних, разъяснением права подачи на них возражений, поскольку суд кассационной инстанции чаще всего расположен на значительном расстоянии от суда первой (апелляционной) инстанции.

Рассматривая основы кассационного обжалования, полагаем нельзя обойти стороной его субъектов.

В соответствии с ч. 4 ст. 354 УПК РФ право кассационного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю или вышестоящему прокурору, потерпевшему и его представителю. Гражданский истец, гражданский ответчик или их представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска (ч. 5 ст. 354 УПК РФ).

Следует заметить, что в ч. 4 ст. 354 УПК РФ среди субъектов кассационного обжалования не упоминается частный обвинитель. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ подача им кассационной жалобы может повлечь ухудшение положения осужденного. Безусловно, этот участник имеет равное право на подачу кассационной жалобы наряду с другими участниками.

О.А.Сухова предлагает дополнить предусмотренный ч. 4 ст. 354 УПК перечень участников уголовного процесса, имеющих право на обжалование судебного решения, указанием законного представителя потерпевшего. Правовая база, с точки зрения ученой, для этого присутствует, так как термин «представитель» в нормах ч. ч. 2 и 3 ст. 45 УПК РФ охватывает понятие «законный представитель». Согласно этим нормам для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему психическому состоянию лишенных возможности само-

стоятельно защитить свои права и законные интересы, к участию в уголовном деле привлекаются их законные представители с теми же процессуальными правами, что и представляемые ими лица. Упоминание о законном представителе как самостоятельном субъекте кассационного обжалования содержится в ст. 444 УПК РФ.

С точки зрения Н.Н.Ковтуна, закрепленный в ст. 354 УПК РФ перечень участников, уполномоченных на обжалование не вступившего в законную силу судебного решения, вообще не является исчерпывающим. Судебное решение, принятое в рамках досудебного производства, может быть обжаловано подозреваемым, обвиняемым. Промежуточное судебное решение, вынесенное в рамках стадии судебного разбирательства, может быть обжаловано лицом, имеющим статус подсудимого. Правом обжалования, например постановления (определения) о возложении денежного взыскания, частного постановления (определения), наделены и такие участники, как свидетель, эксперт, специалист, переводчик. Кассационная жалоба на частное постановление (определение) может быть подана и иным заинтересованным лицом, в том числе не являющимся участником уголовного процесса.

Статья 123 УПК РФ наряду с участниками уголовного судопроизводства правом обжалования наделяет иных лиц, интересы которых затронуты процессуальными действиями и решениями. Закрепляя судебный порядок обжалования действий и решений дознавателя, следователя и прокурора, ст. 125 УПК РФ в качестве субъекта обжалования называет заявителя. В связи с этим Н.Г.Муратова предлагает наряду с участниками, обладающими согласно ст. 354 УПК РФ правом кассационного обжалования, указать и заявителя.

Однако это не означает, что любое судебное решение может быть обжаловано любым участником, другим лицом. Наличие права кассационного обжалования должно определяться исходя из того, нарушены ли и могли ли быть нарушены права и законные интересы того или иного лица состоявшимся судебным решением.

Так, постановлением судьи Красноярского краевого суда уголовное дело, направленное в кассационную инстанцию по жалобе свидетеля К. на приговор суда в отношении С., было возвращено в Березовский районный суд на том основании, что этот участник не только непосредственно не определен в качестве субъекта кассационного обжалования приговора в ст. 354 УПК РФ, но и в своей кассационной жалобе не указал основания, по которым можно было бы определить наличие права кассационного обжалования и возможность рассмотрения жалобы в кассационной инстанции [17, С. 6].

Л.Г.Татьянина предлагает дополнить ст. 444 УПК РФ частью четвертой, в которой устанавливалось бы право кассационного обжалования лица, в отношении которого рассматривался вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, при условии, что оно на момент подачи кассационной жалобы могло отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

Осужденный, оправданный, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и гражданский ответчик вправе принести кассационную жалобу при нарушении их прав и интересов, касающихся как фактической стороны дела, так и применения закона. Это относится и к защитнику, и представителю, которые призваны отстаивать права и законные интересы подзащитного (представляемого).

В пользу осужденного (оправданного) кассационная жалоба может быть подана как им самим, так и его защитником или законным представителем, а также всеми указанными лицами сразу. В этом случае необходимо согласовывать жалобы таким образом, чтобы доводы одной из них не умаляли значения доводов других жалоб, чтобы не было противоречий, как в части доводов, так и в части адресуемой суду кассационной инстанции просьбы, и прослеживалась единая позиция стороны защиты. Иное может привести к тому, что суд кассационной инстанции может посчитать наиболее приоритетными аргументы самого осужденного (оправданного) как непосредственно заинтересованного в исходе дела лица, а наиболее веские доводы жалобы адвоката-защитника оставить без внимания.

Именно такое решение было принято судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия в случае, когда на приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия были поданы кассационная жалоба осужденного А., в которой он просил смягчить ему наказание, и жалоба его защитника Б. с просьбой об отмене приговора с прекращением уголовного дела или направлением его на новое судебное рассмотрение по тому основанию, что А. действовал в состоянии необходимой обороны.¹

С нашей точки зрения, в случае, если в кассационных жалобах стороны защиты прослеживается несогласованная противоречивая позиция, суд кассационной инстанции должен снимать уголовное дело с кассационного рассмотрения и направлять уголовное де-

¹ Уголовное дело № 428/03 // Архив Верховного суда Республики Мордовия за 2003 г.

ло в суд, постановивший приговор, для устранения такого препятствия к рассмотрению уголовного дела.

Правом кассационного обжалования, как уже отмечалось выше, обладают также потерпевшие и их представители. Представителями потерпевших являются адвокаты, а также допущенные к участию в деле постановлением мирового судьи один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший. Самостоятельным правом обжалования обладают и законные представители потерпевших, которые являются несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. При этом следует отметить, что если потерпевший может участвовать в процессе и без представителя, то законный представитель всегда действует вместе с потерпевшим, защищая его или представляя его интересы. Из этого следует, что законный представитель потерпевшего вправе самостоятельно обжаловать приговор независимо от воли потерпевшего. Представитель может либо подать жалобу в защиту интересов потерпевшего, либо наряду с ним.

Ст. 42 УПК РФ устанавливает, что по делу о преступлении, последствием которого явилась смерть потерпевшего, права последнего имеет один из его близких родственников (родители, супруг, супруга, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки). Таким образом, приобретая процессуальный статус потерпевшего, данные лица вправе обжаловать судебное решение в кассационном порядке.

В свете принципа состязательности, который нашел максимальную реализацию в рамках судебного производства, возникает вопрос о том, вправе ли по-

терпевший обжаловать судебное решение в пользу осужденного.

А.С.Александров и Н.Н.Ковтун полагают, что, «если допущенные по уголовному делу нарушения не могли повредить интересам потерпевшего (частного обвинителя) и помешать постановлению благоприятного для него приговора, то, соответственно, не должны подлежать обжалованию с его стороны. Охранять публичный интерес в этом вопросе есть право прокурора. Не могут указанные лица потребовать и облегчения участи осужденного, как в части назначенного ему наказания, так и в части возмещения вреда за убытки, поскольку и это не входит в круг их частных интересов»¹.

Однако, по нашему мнению, обжалование судебного решения потерпевшим в сторону, благоприятную для осужденного, может импонировать и интересам самого потерпевшего, в связи с чем не нарушается принцип состязательности, не ограничиваются права потерпевшего. Этот вывод основан и на изученной кассационной практике Красноярского краевого суда. Так, за период с июля 2003 по август 2005 г. нами выявлены 8 случаев обжалования судебного решения в пользу осужденного, 6 из которых – потерпевшими, являющимися близкими родственниками осужденного.

Гражданский истец, гражданский ответчик и их представители ограничены в праве обжалования приговора: они уполномочены обжаловать приговор или иное судебное решение лишь в части, касающейся гражданского иска. Гражданский истец (гражданский ответчик), не являющийся одновременно потерпевшим

¹ Александров, А.С. Субъекты апелляционного обжалования приговора: пределы процессуальных прав и полномочий / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 108–115.

(осужденным), не вправе обжаловать квалификацию преступления, меру наказания и другие вопросы, решенные в приговоре. Гражданский истец и гражданский ответчик вправе обжаловать решение суда в части оснований оправдания постольку, поскольку это влечет различные гражданско-правовые последствия.

Согласно ч. 4 ст. 354 УПК РФ право обжалования путем подачи кассационного представления принадлежит государственному обвинителю или вышестоящему прокурору. Разделительный союз «или», которой поставлен законодателем при обозначении этих субъектов кассационного обжалования, на наш взгляд, во все не исключает одновременного принесения в рамках кассационного срока представлений государственным обвинителем и вышестоящим прокурором. Однако в своих кассационных представлениях государственный обвинитель и вышестоящий прокурор должны представить единые, не противоречащие друг другу и не имеющие приоритета одни над другими доводы.

Подводя итог, отметим, что кассационное обжалование в российском уголовном процессе — это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных на то участников уголовного судопроизводства, состоящая в осуществлении ими процессуальных действий по подаче кассационной жалобы или кассационного представления в установленные законом сроки и порядке на не вступившее в законную силу решение нижестоящего суда первой или апелляционной инстанции, подлежащее пересмотру в кассационном порядке, путем обращения к суду кассационной инстанции с мотивированной просьбой о проверке правосудности обжалуемого судебного решения и принятии мер по устранению нарушений закона и их негативных последствий в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Полагаем, что кассационное обжалование можно рассматривать как институт кассационного производства, объединяющий в себя совокупность уголовно-процессуальных норм, определяющих круг субъектов, уполномоченных на принесение кассационной жалобы или представления, сроки их принесения и перечень судебных решений, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке, устанавливающих форму кассационной жалобы и кассационного представления и последствия ее несоблюдения, а также условия, основания, порядок и последствия кассационного обжалования.

Кроме того, считаем, что в УПК РФ следовало бы закрепить нормы о том, что подача кассационных жалоб и представлений, в том числе дополнительных заявлений об изменении жалоб (представлений), должна осуществляться при условии согласования позиций по делу между защитником и подзащитным; представителем (в том числе законным) и представляемым; защитником и законным представителем одного лица, являющегося по отношению к одному из них подзащитным, а по отношению к другому представляемым; между двумя государственными обвинителями, государственным обвинителем и вышестоящим прокурором.

1.3. ПРЕДМЕТ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

Предметом кассационного обжалования следует считать любое подлежащее обжалованию в кассационном порядке судебное решение. Это связано с тем, что в УПК РФ устранена ранее существовавшая дифференциация поводов для возбуждения кассационного производства на кассационные жалобы и протесты и частные жалобы и протесты.

Так, уголовно-процессуальный закон определяет, что на любое подлежащее обжалованию судебное решение, будь то приговор, постановление или определение нижестоящего суда, могут быть принесены кассационная жалоба и (или) кассационное представление. Ч. 3 ст. 355 УПК РФ предусматривает возможность подачи кассационных жалоб и представлений на приговоры и иные решения всех федеральных судов общей юрисдикции, которые выносятся ими при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции.

Ранее действовавший уголовно-процессуальный закон длительное время не допускал возможности кассационного обжалования приговоров Верховного Суда РФ, они вступали в законную силу немедленно после их провозглашения и подлежали исполнению в трехдневный срок. По мнению Ю.В.Корековского, законодатель исходил из того, что положение высшего суда страны, квалификация и опыт его судей таковы, что проверка постановленных им приговоров в обычном порядке является излишней.

Это процессуальное ограничение, содержащееся в норме ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР, было снято лишь на конечном этапе действия прежнего УПК в результате признания этой нормы не соответствующей Конституции РФ постановлением Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. №2111. Как обратил внимание Конституционный Суд РФ, право на пересмотр приговора «носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким-либо иным обстоятельствам»¹.

¹ По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гра-

Согласно ст. 373 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и иного судебного решения.

Проверка законности приговора и иного судебного решения означает проверку того, соблюден ли УПК при производстве в суде первой или апелляционной инстанции, начиная с реализации полномочий судьи по поступившему в суд уголовному делу до постановления приговора или иного судебного решения.

Обоснованность приговора выражается в соответствии выводов суда, изложенных в приговоре, доказательствам, рассмотренным в ходе судебного разбирательства. Так, обоснованность приговора, кроме вердикта суда присяжных, включает и мотивированность приговора с указанием при этом, по каким основаниям суд принял одни доказательства и отверг другие. Обоснованными в приговоре должны быть выводы суда о квалификации содеянного и избранное судом наказание.

Понятие «справедливость» приговора может употребляться в широком и узком смыслах.

Справедливость приговора в широком смысле определяется соблюдением принципа справедливости правосудия. Европейский Суд по правам человека и Европейская комиссия по правам человека выработали ряд критериев, которые важны для понимания действия принципа справедливости правосудия. Основопологающим среди них является принцип равенства исходных условий, согласно которому обе стороны судебного разбирательства должны иметь равные возможности представить свою позицию и ни одна из сто-

рон не должна пользоваться какими-либо существенными преимуществами. Процедурное равенство обвиняемого и прокурора рассматривается Европейской комиссией по правам человека в качестве неотъемлемого элемента справедливого судебного процесса.

В узком смысле справедливость приговора определяется как соответствие между содеянным, личностью виновного и наказанием.

Таким образом, незаконность, необоснованность и несправедливость приговора означает такое несоответствие приговора требованиям законности, обоснованности и справедливости, которое выражается в нарушениях, являющихся основаниями отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке.

В соответствии с ч. 3 ст. 354 и ч. 3 ст. 355 УПК РФ кассационному обжалованию подлежат приговоры и решения районного суда апелляционной инстанции, вынесенные в результате апелляционной проверки решений мирового судьи.

В кассационном порядке подлежит обжалованию всякий приговор, постановленный как судом первой (кроме мирового судьи), так и апелляционной инстанций. В силу особенностей приговора как итогового процессуального акта, в котором разрешаются вопросы о виновности или невиновности подсудимого, назначении, не назначении или освобождении его от наказания, только это судебное решение может быть обжаловано с точки зрения несоблюдения требования справедливости.

Особенности обжалования оправдательного приговора состоят в том, что ухудшающие положение оправданного последствия в виде отмены приговора могут наступить лишь в случае подачи жалобы (представления) участником стороны обвинения – потерпевшим, его представителем, государственным обвинителем

(вышестоящим прокурором); сам же оправданный в защиту своих интересов может не согласиться с основаниями оправдания, в связи с чем по его жалобе возможна отмена приговора (ст. 385 УПК РФ).

Приговоры, постановленные в особом порядке (без проведения судебного разбирательства в связи с согласием подсудимого с предъявленным обвинением), а также приговоры, вынесенные с участием присяжных заседателей, не подлежат обжалованию на предмет их обоснованности, а именно по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 379, то есть ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317, ч. 2 ст. 379 УПК РФ). Приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован по указанному основанию ввиду того, что подсудимый согласился с предъявленным ему обвинением и сам ходатайствовал (после консультации с защитником и при наличии согласия государственного обвинителя или частного обвинителя и потерпевшего) о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Именно поэтому, согласно ч. 8 ст. 316 УПК РФ, такой приговор не должен содержать анализ доказательств и их судебную оценку.

Поскольку суд кассационной инстанции при пересмотре приговора не уполномочен вторгаться в сферу деятельности присяжных заседателей как представителей народа, то есть давать свою оценку фактическим обстоятельствам уголовного дела, то и обжалованию в кассационном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, приговор, постановленный на основе вердикта присяжных, не подлежит. И это положение не ограничивает право кассационного обжалования осужденного, поскольку он сам доверил разрешение его дела представителям

народа, надеясь на житейский здравый смысл и наибольшую независимость судей-непрофессионалов. Приговор, вынесенный с участием присяжных заседателей, ввиду того, что постановляется председательствующим на основании вердикта судей-непрофессионалов, в описательно-мотивировочной части не содержит анализа и оценки доказательств. При этом приведение доказательств в оправдательном приговоре требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей (п.п. 2, 3 ст. 351 УПК РФ). Исключение составляет оправдательный приговор, вынесенный председательствующим при отсутствии в деянии признаков преступления (ч. 4 ст. 348 УПК РФ). В этом случае приговор должен быть основан на доказательствах, исследованных в суде, и юридически аргументированным.

В отличие от УПК РСФСР (ст. 465), который допускал отмену оправдательного приговора, постановленного на основе вердикта присяжных, по любым основаниям, кроме существенного нарушения прав подсудимого, ч. 2 ст. 385 УПК РФ устанавливает в качестве оснований для отмены указанного приговора такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые: ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств; повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них. «Например, если при формировании судьей вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, потерпевшему не была предоставлена возможность внести свои предложения о постановке перед присяжными новых вопросов; судья необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства прокурора или потерпевшего, его представителя об исследовании дополни-

тельных (указанных данной стороной) доказательств» и т.п.¹

Таким образом, приговор, вынесенный с участием присяжных заседателей либо постановленный в особом порядке, может быть обжалован и пересмотрен, исходя из норм УПК РФ, только по формальным основаниям (ввиду нарушения норм материального и процессуального права). Если суд кассационной инстанции при рассмотрении дела по кассационной жалобе или представлению на указанные приговоры с доводами относительно того, что выводы судьи (председательствующего), изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, не выявит иных нарушений, которые в порядке ч. 2 ст. 360 УПК РФ позволяют суду выйти за пределы доводов жалобы (представления), то жалоба или представление подлежат возвращению заявителем без рассмотрения с указанием на допущенные ими нарушения требований ст. 317, ч. 2 ст. 379 УПК РФ.

Однако возникает вопрос: не нарушаются ли в связи с запретом кассационного обжалования обвинительного приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, права потерпевшего? Согласно точке зрения большинства ученых-правоведов, этот вопрос снимался бы в случае, если на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей предварительно испрашивалось согласие потерпевшего с разъяснением ему особенностей дальнейшего кассационного обжалования. И если такое согласие при наличии ходатайства подсудимого о рассмотрении его уголовного дела судом присяжных

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2002. – С. 234.

О.Ю.Александрова, И.А.Шичкова

Производство в суде кассационной инстанции
в уголовном процессе: теория и практика
55

получено не было, то в случае вынесения в дальнейшем оправдательного приговора он должен подлежать обжалованию потерпевшим по основанию его необоснованности, а именно несоответствия выводов председательствующего доказательствам, которые он должен привести в приговоре, в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей. Оправдательный же приговор, постановленный председательствующим в порядке ч. 4 ст. 348 УПК РФ, должен всегда подлежать кассационному обжалованию (и при наличии такого согласия) с точки зрения требования обоснованности.

В ч. 3 ст. 355 УПК РФ наряду с приговором судов первой и апелляционной инстанций в качестве объекта кассационного обжалования названо иное судебное решение, выносимое указанными судебными инстанциями. Иные решения выносятся последними в стадиях подготовки уголовного дела к судебному заседанию, судебного разбирательства и апелляционного производства в форме определений и постановлений.

Процессуальные возможности кассационного обжалования уполномоченными на то участниками равно как приговоров, так и постановлений судьи и определений суда служат гарантией обеспечения права обжалования в уголовном процессе. Однако в отличие от приговора не всякое постановление или определение судов первой (кроме мирового судьи) и апелляционной инстанций могут быть обжалованы в кассационном порядке.

По своему характеру определения и постановления, выносимые судами первой и апелляционной инстанций по уголовному делу, неоднозначны: одни из них подводят итоги той или иной судебной стадии процесса (например, постановление о назначении судебного заседания), другие направлены на обеспече-

ние должного порядка судебного рассмотрения дел, могут ускорять или замедлять ход судебного процесса, сужать его рамки, обеспечивать возможности сторон по их ходатайствам на более качественное исследование обстоятельств дела (например, постановления и определения о порядке исследования доказательств, о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания); третьи вытекают из тех выводов, к которым пришел суд в своем приговоре (частные определения суда и постановления судьи, вынесенные в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ) либо иным образом связаны с принятым судебным решением (например, постановление (определение) об оплате труда адвоката, участвовавшего по назначению суда).

Следует отметить и особую группу постановлений, которые выносятся районным судом и военным судом соответствующего уровня в ходе досудебного производства по уголовному делу согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 29, ч. 3 ст. 118 УПК Российской Федерации (постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, о разрешении производства обыска (выемки) в жилище, наложении ареста на имущество, о разрешении контроля и записи телефонных и иных переговоров и др.).

Поскольку все указанные выше судебные решения могут быть правосудными или неправомерными, практическую значимость приобретает вопрос о возможности их обжалования в кассационном порядке.

Согласно УПК РСФСР (ст. 331) большинство постановлений и определений, о которых шла речь выше, признавались не подлежащими кассационному обжалованию, но могли быть пересмотрены в кассаци-

онном порядке одновременно с рассмотрением жалобы или протеста на приговор. В УПК РФ исходная позиция законодателя иная: все судебные решения, за отдельными изъятиями, установленными законом, подлежат обжалованию в кассационном порядке.

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства кассационные жалобы и представления могут приноситься на итоговые постановления и определения судов первой и апелляционной инстанций, которыми уголовное дело разрешается по существу (постановление (определение) суда первой инстанции о прекращении уголовного дела (в том числе принимаемое по итогам предварительного слушания); постановление об освобождении от уголовной ответственности (наказания) и о применении принудительной меры медицинского характера; постановление суда апелляционной инстанции об оставлении решения мирового судьи без изменения, а апелляционной жалобы (представления) без удовлетворения).

На практике встречаются случаи вынесения не предусмотренных законом итоговых постановлений суда, которые также подлежат кассационному обжалованию в целях признания их абсолютной неправоисудности.

Так, постановлением судьи Свердловского областного суда от 15 августа 2002 г. уголовное дело в отношении Паламарчука было прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 239, ст. 254 УПК РФ с освобождением его от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Принимая решение о прекращении дела, судья указал в постановлении, что срок давности уголовного преследования Паламарчука истек и тот не возражает против прекращения уголовного дела по этому основанию.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по представлению прокурора отменила

постановление судьи на том основании, что в нарушение ч. 1 ст. 227, п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ судья превысил свои полномочия, приняв на стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству решение о прекращении дела вопреки требованиям закона. Кроме того, решение было принято без проведения предварительного слушания и вне судебного заседания. Дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.¹

В соответствии со ст. 401 УПК РФ кассационному обжалованию подлежит всякое из постановлений, вынесенных судом по итогам разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Тем самым сняты существовавшие в ранее действовавшем УПК РСФСР (п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 331) запреты обжалования определений и постановлений об освобождении от наказания и смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу (ст. 361), об освобождении от наказания в связи с болезнью (ст. 362), об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 363), а также запреты обжалования и опротестования определений и постановлений об изменении условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы, во время отбывания наказания (ст. 364), о замене исправительных работ, штрафа, обязательных работ и ограничения свободы другими видами наказания (ст. 365), об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров (ст. 367), о рассмотрении судами ходатайств о снятии судимости (ст. 370).

По утверждению ученых-правоведов, невозможность кассационного обжалования этих судебных ре-

¹ Уголовное дело № 12-451/04 // Архив Красноярского краевого суда за 2004 г.

шений, выносимых в стадии исполнения приговора, существенно ущемляла права и законные интересы участников как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Так, замена одного вида мест содержания осужденных к лишению свободы на другой с более строгим режимом или же замена наказания в виде исправительных работ лишением свободы означает по существу поворот к худшему для осужденного, в связи с чем отсутствие права кассационного обжалования такого решения недопустимо.

В кассационном порядке могут быть обжалованы предусмотренные ст. 418 УПК РФ постановления (определения) суда, принятые в результате рассмотрения заключения прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. И хотя содержательная часть УПК РФ прямо не говорит об этом, такой вывод можно сделать исходя из бланка процессуального документа, закрепленного в приложении 63 ст. 477 УПК РФ. При этом решения суда по вопросу о возобновлении производства по уголовному делу с точки зрения возможности кассационного обжалования приравниваются к решениям суда первой инстанции.

В УПК РФ отсутствует ответ на вопрос о том, могут ли быть обжалованы частное постановление или определение нижестоящего суда, вынесенное в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ. По УПК РСФСР (ст. 331) частное определение (постановление) обжалованию не подлежало, но могло быть опротестовано прокурором, что лишало субъектов, в отношении которых оно вынесено, обратиться к суду кассационной инстанции с жалобой в защиту своих интересов.

Наибольший практический и научный интерес представляют положения УПК РФ, касающиеся возможности кассационного обжалования принимаемых

на судебных стадиях уголовного процесса постановлений и определений нижестоящих судов первой и апелляционной инстанций, которыми уголовное дело по существу не разрешается. Этот интерес обусловлен тем, что не всякое из указанных судебных решений может быть обжаловано в кассационном порядке.

Норма ч. 5 ст. 355 УПК РФ устанавливает ограничения свободы кассационного обжалования промежуточных судебных решений (по становления и определения), принимаемых на стадии судебного разбирательства. Согласно этой норме не подлежат кассационному обжалованию вынесенные в ходе судебного разбирательства промежуточные постановления и определения по процедурным вопросам, которые подлежат рассмотрению при проверке правосудности самого приговора: о порядке исследования доказательств; об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства; о мерах по обеспечению порядка в зале судебного заседания, кроме определений и постановлений о наложении денежного взыскания.

Нарушения, допущенные при вынесении не подлежащих кассационному обжалованию судебных решений, являются составными частями неправосудности самого приговора (или иного решения, которым дело разрешается по существу) либо тесно связаны с неправосудностью последнего. Поэтому постановления и определения, не подлежащие кассационному обжалованию, могут быть обжалованы посредством включения соответствующей аргументации относительно их неправосудности в кассационную жалобу на приговор (или иное решение, которым дело разрешается по существу).

Практический интерес представляет вопрос о возможности кассационного обжалования судебных ре-

шений, принимаемых в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Ограничения указанной возможности установлены лишь относительно решений, выносимых по итогам предварительного слушания как формы данной стадии уголовного процесса. В соответствии с ч. 7 ст. 236 УПК РФ судебные решения, принятые по результатам предварительного слушания, не подлежат обжалованию в кассационном порядке, за исключением решений о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения.

По смыслу закона (п. 6 ч. 2 ст. 231, ч. 1 ст. 234, ч. 7 ст. 236, ст. 255 УПК РФ) постановления судьи по итогам предварительного слушания в части, не связанной с рассмотрением вопросов о незаконном избрании меры пресечения, изменении ее на более строгую или продлении срока ее действия, не могут быть обжалованы в кассационном порядке. Учитывая практику Конституционного Суда РФ, законодатель, видимо, стремился именно таким образом найти компромисс между принципом судейской независимости и гарантиями судебной защиты прав и законных интересов обвиняемого.

По мнению О.А.Суховой, постановление судьи по итогам предварительного слушания в части, не связанной с рассмотрением вопросов о содержании обвиняемого под стражей, не может быть обжаловано в кассационном порядке, поскольку целью проведения предварительного слушания является подготовка к судебному заседанию и на данной стадии дело не рассматривается по существу.

С нашей точки зрения, контрольно-подготовительный характер предварительного слушания, в рамках которого дело не рассматривается по существу, вовсе не является определяющим в решении вопроса о воз-

возможностях кассационного обжалования решений, вынесенных по итогам предварительного слушания.

В УПК РФ отсутствует ответ на вопрос о том, подлежит ли обжалованию в кассационном порядке вынесенное в порядке ст. 227 УПК РФ постановление судьи о назначении по уголовному делу предварительного слушания? В бланке этого процессуального документа (приложение 15 ст. 477 УПК РФ) указывалось на необходимость разъяснения такой возможности. Вынесение данного постановления является промежуточным этапом, не завершающим стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию, по сравнению с постановлением о назначении судебного заседания. Исходя из особенностей этого постановления оно должно подлежать обжалованию в части разрешения вопросов о мере пресечения и о подсудности суду уголовного дела, принятого им к своему производству. Возможность кассационного обжалования постановления о назначении предварительного слушания в части принятия судом неподсудного ему уголовного дела к своему производству способна обеспечить быстрее устранение этого нарушения, нежели это будет обеспечено путем обжалования решений, вынесенных по итогам предварительного слушания.

Часть 7 ст. 236 УПК РФ ограничивает права участников в возможности кассационного обжалования постановления о направлении уголовного дела по подсудности. Случаи кассационного обжалования и пересмотра такого решения на практике были до введения нормы ч. 7 ст. 236 УПК РФ. Бланк процессуального документа постановления о направлении уголовного дела по подсудности (приложение 17 ст. 477 УПК РФ), в отличие от ч. 7 ст. 236 УПК РФ, закреплял необходимость разъяснения возможности его кассационного обжалования участникам. Видимо, поэтому послед-

ние, реализуя разъясненное им право, несмотря на введенный законодательный запрет, продолжали и продолжают обжаловать постановления о направлении уголовного дела по подсудности.

Приведем пример. В связи с просьбой государственного обвинителя о переквалификации действий подсудимых с п.п. «ж»), «и») ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ судья областного суда вынес постановление о направлении данного дела по подсудности в районный суд. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без рассмотрения кассационную жалобу законного представителя несовершеннолетнего подсудимого и его адвоката на постановление областного суда, руководствуясь требованиями ч. 7 ст. 236 УПК РФ. Кассационное производство по уголовному делу было прекращено.¹

Сложившаяся неопределенность по этому вопросу вызвала к жизни определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 27, в котором Суд сделал вывод о том, что поскольку необоснованное изменение подсудности может привести к нарушению гарантированного ст. 47 Конституции РФ права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, повлечь задержку судебного разбирательства и тем самым нарушить разумные сроки разрешения уголовного дела судом, лица, участвующие в деле, как на стороне обвинения, так и стороне защиты, имеют право оспорить решение суда, направившего уголовное дело по подсудности в другой суд.

¹ Определение № 35-003-32 по делу Кривеженко и других: Судебная практика по уголовным делам: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 3. – С. 14.

Таким образом, УПК РФ гарантирует право на пересмотр не вступившего в законную силу решения суда первой или апелляционной инстанций. В связи с этим участникам процесса предоставляется свобода обжалования в кассационном порядке любого из названных решений, за исключением определений и постановлений, кассационный пересмотр которых может ограничить судебскую независимость. Кроме того, гарантии подкрепляются тем, что на суд кассационной инстанции возлагается обязанность принять и рассмотреть по существу принесенную жалобу или представление, не допустив тем самым вступления в законную силу неправосудного приговора или судебного решения.

1.4. Сроки кассационного обжалования

В ч. 1 ст. 356 УПК РФ установлено, что жалобы и представления на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы сторонами в течение 10 суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения копии приговора.

Вполне понятно, что начало течения кассационного срока для осужденного, содержащегося под стражей, отодвигается потому, что он может ознакомиться с приговором только после того, как ему будет вручена его копия, в отличие от других участников, которые могут непосредственно и значительно раньше получить копию приговора либо сделать из него выписки уже сразу после провозглашения.

Особый порядок исчисления срока кассационного обжалования приговора предусмотрен исключительно для осужденного, содержащегося под стражей, он не распространяется ни на защитника, ни на законного представителя осужденного. Однако мы считаем, что это может осложнить согласование позиций осужденного (оправданного) и его защитника (законного представителя) при принесении последним кассационной жалобы.

Следует согласиться с утверждением, высказанным еще И.Д.Перловым: «Защитник не может принять решение об обжаловании до тех пор, пока осужденный не получит копии приговора, не ознакомится с ней и не определит своего отношения к обжалованию приговора. Несмотря на то, что защитник вправе обжаловать приговор от своего имени, он должен знать пози-

цию осужденного, равно как осужденный должен знать позицию своего защитника»¹.

Кроме того, полагаем, что указанное исключение, закрепленное в ч. 1 ст. 356 УПК РФ, необходимо распространить также и на осужденного, помещенного в психиатрический стационар на основании ст. 435 УПК РФ.

Установление определенного срока кассационного обжалования служит обеспечению динамизма процесса, сокращению разрыва во времени между рассмотрением уголовного дела судами первой (апелляционной) и кассационной инстанций, тому, чтобы неоправданно не затягивалось рассмотрение дел в кассационном порядке, обращение приговоров к исполнению и тем самым не ущемлялось конституционное право граждан на судебную защиту.

Положительный момент увеличения срока кассационного обжалования в УПК РФ некоторые авторы, в частности Т.Шинелева, связывают и с целесообразностью единообразного применения гражданского и уголовного законодательства.

Следует отметить, что УПК РФ увеличил срок кассационного обжалования не вступившего в законную силу судебного решения до 10 суток по сравнению с УПК РСФСР, в соответствии с которым этот срок составлял семь суток. Увеличение срока, о котором идет речь, служит обеспечению реальности права кассационного обжалования и связано с необходимостью предоставления уполномоченным на кассационное обжалование участникам достаточного времени для составления полных и мотивированных жалобы или представления. Как заметил С.Ворожцов, «судебная практика показывает, что та-

¹ Перлов, И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М., 1968. – С. 81.

кой срок вполне достаточен для того, чтобы после «основной» никаких дополнительных жалоб уже не подавалось»¹.

Однако практика показывает и другое: кассационная жалоба или представление зачастую не могут быть составлены без ознакомления с протоколом судебного заседания, изготовление и подписание которого часто производится позднее установленного ч. 6 ст. 259 УПК РФ трехсуточного срока со дня окончания судебного заседания (в том числе по объективным причинам согласно ч. 7 ст. 259 УПК РФ). Кроме того, в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания (возможность которого может быть обеспечена председательствующим только в течение трех суток со дня получения ходатайства, поданного также в течение трех суток со дня окончания судебного заседания) на него могут быть поданы замечания. Указанные действия не только занимают весь срок кассационного обжалования, но могут и выйти за его пределы.

Как подчеркивает И.А.Докина, именно поэтому в свете положений УПК РФ продолжается практика подачи так называемых «предварительных» жалоб (представлений) с указанием на подачу позднее, после ознакомления с протоколом судебного заседания и рассмотрения на него замечаний, дополнительной жалобы с приведением конкретных доводов.

Бывает, что такие жалобы (представления) доходят до суда кассационной инстанции, который возвращает уголовное дело для устранения указанных нарушений. Приведенные обстоятельства зачастую являются причиной для восстановления срока кассационного

¹ Ворожцов, С. Принципы кассации по новому УПК РФ / С. Ворожцов // Российская юстиция. – 2002. – №5. – С. 16.

обжалования по ходатайству о том лица, уполномоченного на принесение жалобы (представления).

Поэтому предлагаем текст ч. 1 ст. 356 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Жалобы и представления на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы сторонами в течение 10 суток со дня подписания протокола судебного заседания, а при подаче на него замечаний – со дня их рассмотрения. В случае если протокол судебного заседания подписан, а замечания на него либо не поданы в установленный срок, либо рассмотрены, но копия приговора осужденному, содержащемуся под стражей или помещенному в психиатрический стационар, не вручена, срок кассационного обжалования должен исчисляться со дня вручения ему копии приговора».

Представляется, что такой порядок исчисления срока кассационного обжалования снял бы проблему оставления кассационной жалобы (представления) без движения ввиду неприведения в них доводов и кассационных оснований, когда причиной составления немотивированной жалобы (представления) является или может быть неознакомление участника с протоколом судебного заседания.

Срок кассационного обжалования судебных решений не имеет дифференциации в зависимости от того, судом какого звена системы судов общей юрисдикции вынесен обжалуемый приговор или иное решение. Это одно из проявлений принципа равенства граждан перед законом и судом.

Неурегулированным в уголовно-процессуальном законе остался и вопрос о сроках обжалования приговора и постановления суда апелляционной инстанции. В ст. 371 УПК РФ указывается, что приговоры и постановления суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном по-

рядке, установленном главой 45 УПК РФ. Однако сроки, закрепленные в ст. 356 УПК РФ, относятся к приговорам и иным решениям только суда первой инстанции, к которым суд апелляционной инстанции не относится. В связи с этим, по нашему мнению, было бы целесообразным дополнить ст. 356 УПК РФ частью 4 и изложить ее в следующей редакции: «4. Требования настоящей статьи распространяются на случаи обжалования в кассационном порядке приговоров и постановлений суда апелляционной инстанции».

О том, какова продолжительность кассационного срока, о начале его исчисления стороны узнают из резолютивной части приговора или иного судебного решения. При провозглашении приговора или оглашении иного судебного решения председательствующий обязан разъяснить право кассационного обжалования, в том числе и его срок. В соответствии с ч. 2 ст. 356 УПК РФ в течение срока, установленного для обжалования судебного решения, уголовное дело не может быть истребовано из суда. Это служит гарантией обеспечения права сторон на беспрепятственный доступ к уголовному делу для ознакомления с его материалами в целях подготовки мотивированной кассационной жалобы или кассационного представления. Подача в установленный законом срок кассационной жалобы либо кассационного представления влечет обязательное возбуждение кассационного производства и направление уголовного дела в суд кассационной инстанции.

Согласно ч. 2 ст. 129 УПК РФ срок кассационного обжалования не считается пропущенным, если кассационные жалоба или представление до истечения этого срока сданы на почту (заказным письмом с уведомлением), а для лиц, содержащихся под стражей или находящихся в психиатрическом стационаре, если кассационная жалоба или представление до исте-

чения срока обжалования сданы администрации места предварительного заключения или психиатрического стационара, где они регистрируются для подтверждения соблюдения кассационного срока. Пропуск срока, установленного для обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, является основанием для оставления жалобы (представления) без рассмотрения и лишает уполномоченных на их принесение участников важной гарантии их прав и интересов – рассмотрения данного дела вышестоящим судом, если при этом отсутствуют основания для восстановления этого срока.

Часть 1 ст. 357 УПК РФ конкретно не регламентирует, в каком порядке жалоба или представление, поданные с пропуском срока кассационного обжалования, оставляются без рассмотрения. Исходя из ч. 1 ст. 355 УПК РФ вопрос об оставлении жалобы или представления без рассмотрения должен решаться судом, через который они подлежат направлению в кассационную инстанцию; по этому вопросу указанный суд должен вынести постановление и известить участника, подавшего жалобу или представление с пропуском срока обжалования, о принятом решении. Последнее может быть обжаловано в общем порядке.

Например, постановлением Кировского районного суда города Красноярска от 3 марта 2004 года безосновательно была оставлена без рассмотрения кассационная жалоба потерпевшего М. на оправдательный приговор в отношении Р. от 16 февраля 2004 г. якобы ввиду ее принесения с пропуском десятисуточного срока. Обжаловав это постановление в кассационном порядке, М. в жалобе указал, что кассационная жалоба на приговор была сдана им в почтовое отделение связи 26 февраля 2004 г., приложив копию свидетельствующего об этом почтового уведомления. Определением Красноярского краевого суда от 7 апреля 2004 г.

жалоба М. на указанное постановление была удовлетворена в полном объеме.¹

В случае пропуска срока кассационного обжалования лица, имеющие право на подачу кассационной жалобы или представления, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор, о восстановлении пропущенного срока (ч. 1 ст. 357 УПК РФ).

В соответствии с УПК РФ пропущенный срок восстанавливается:

– в случае признания судом причины пропуска срока обжалования уважительной (ч. 1 ст. 357);

– в случае, если копии обжалуемых судебных решений были вручены по истечении пяти суток со дня их провозглашения (ч. 2. ст. 357).

Поскольку жалоба и представление подаются через суд, вынесший судебное решение, то, соответственно, тот же суд и рассматривает ходатайство о восстановлении пропущенного срока (ч. 1 ст. 375 УПК РФ). Это ходатайство разрешается в судебном заседании судьей, который председательствовал в судебном разбирательстве уголовного дела (ст. 357 УПК РФ).

Ходатайство о восстановлении пропущенного срока кассационного обжалования может заявляться как в форме отдельного процессуального документа, так и в рамках кассационной жалобы (представления), подаваемой в суд, постановивший приговор, вынесший иное судебное решение. Если указанное ходатайство было заявлено самостоятельно, то кассационная жалоба или кассационное представление могут быть поданы в течение восстановленного срока; если же оно заявлено в рамках жалобы (представления) или если последние были приложены к указанному ходатайству,

¹ Уголовное дело №22-458/03 // Архив Красноярского краевого суда за 2003 г.

то жалоба или представление считаются поданными уже в первый день восстановленного срока обжалования.

УПК РФ не устанавливает, в течение какого времени после окончания срока кассационного обжалования может быть заявлено такое ходатайство. Представляется, что установление какого-либо точного срока для этого ограничило бы право кассационного обжалования, так как обстоятельства, по которым срок обжалования может оказаться пропущенным, могут быть совершенно непредсказуемыми. Однако судье при разрешении ходатайства о восстановлении пропущенного срока, заявленного одним из участников по делу, следует учитывать, что каждый из других участников по делу, и, прежде всего, имеющих противоположный интерес, обладает правом на то, чтобы правосудие по уголовному делу, которым затрагиваются его интересы, свершилось в разумные сроки. Поэтому, разрешая это ходатайство, судья наряду с вопросом об уважительности причин пропуска кассационного срока должен решить и вопрос о том, насколько разумным при определенных обстоятельствах был срок (по истечении кассационного срока обжалования), в течение которого лицо было лишено возможности обратиться с кассационной жалобой или представлением.

По результатам рассмотрения ходатайства судья, председательствующий в судебном заседании, выносит мотивированное постановление о восстановлении срока на обжалование судебного решения либо об отказе в удовлетворении ходатайства. При удовлетворении ходатайства в постановлении судье надлежит указать точную дату окончания течения восстановленного срока, который должен быть равным установленному УПК РФ сроку кассационного обжалования. В

случае если ходатайство было заявлено в рамках кассационной жалобы (представления), отказ в восстановлении срока обжалования одновременно влечет и оставление жалобы (представления) без рассмотрения и возвращение ее жалобщику. Постановление судьи об отказе в удовлетворении указанного ходатайства может быть обжаловано в вышестоящий суд в общем порядке, то есть до вступления его в законную силу – в суд кассационной инстанции (ч. 3 ст. 357 УПК РФ).

Изученная кассационная практика Красноярского краевого суда показала, что за 2006 г. районными судами были допущены 16 случаев нарушений ч. 3 ст. 356 и ст. 357 УПК РФ (то есть случаев направления в кассационную инстанцию жалоб или представлений с пропуском установленного законом срока кассационного обжалования); следовательно, уголовные дела, возвращенные в нижестоящий суд (в том числе снятые с кассационного рассмотрения) для устранения указанных нарушений (решения вопроса о возможности восстановления пропущенного срока кассационного обжалования), составили 1% от числа поступивших за этот год в кассационную инстанцию.

Приведем наиболее интересные примеры из изученной практики.

Постановлением судьи Красноярского краевого суда от 12 февраля 2003 г. было возвращено в Октябрьский районный суд г. Красноярска уголовное дело в отношении осужденных К. и Р. для выполнения требований ст. 357 УПК РФ. По данному делу потерпевшей К. была подана кассационная жалоба с нарушением срока для ее принесения, которая принята председательствующим по делу.

Приговор был провозглашен 26 декабря 2002 г. Тем самым срок обжалования приговора потерпевшей в

соответствии с положениями ч. 2 ст. 128 УПК РФ истекал 8 января 2003 г. в 24 часа. Жалоба же потерпевшей поступила в суд согласно оттиску печати 9 января 2003 г. При этом в деле отсутствует конверт с оттиском штампа учреждения связи или же иные сведения о сдаче жалобы на почту.

Действия председательствующего по принятию кассационной жалобы и направлению ее для рассмотрения в суд кассационной инстанции указанным постановлением судьи от 12 февраля 2003 г. признаны незаконными. Судья суда кассационной инстанции указал: «Суд первой инстанции не принял вышеуказанные нормы во внимание, не решил вопроса о возможности восстановления срока обжалования. Из материалов дела не видно, когда К. получила копию приговора и получала ли она ее вообще, что имеет существенное значение для восстановления срока обжалования. Так как в кассационной инстанции подлежат одновременно рассмотрению как жалоба осужденного и его адвоката, так и жалоба потерпевшей К. (в случае восстановления срока на обжалование), то дело подлежит возвращению в Октябрьский районный суд в полном объеме»¹.

Осужденный Ф. принес кассационную жалобу на приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 30 декабря 2003 г. с нарушением срока кассационного обжалования, что не было принято во внимание указанным судом. Так, Ф. получил копию приговора 30 декабря 2003 г., поэтому срок кассационного обжалования, с учетом ч. 2 ст. 128 УПК РФ, истекал 9 января 2003 г. в 24 часа. Однако его жалоба была принята дежурным следственным изолятором 10 января 2003 г. в

¹ Уголовное дело № 22-179/03 // Архив Красноярского краевого суда за 2003 г.

9.00. Постановлением судьи Красноярского краевого суда уголовное дело было возвращено в суд, постановивший приговор, для решения вопроса о возможности восстановления срока обжалования.¹

Следует обратить внимание на то, что по ходатайству заинтересованного лица исполнение судебного решения, обжалованного с пропуском установленного срока, может быть приостановлено до разрешения вопроса о восстановлении пропущенного срока (ч. 2 ст. 130 УПК РФ). Исполнение приговора и иного судебного решения, обжалованного с пропуском установленного срока, приостанавливается и в случае обжалования в вышестоящий суд постановления об отказе в восстановлении пропущенного срока. Началом течения восстановленного кассационного срока является вступление в законную силу решения о восстановлении пропущенного срока кассационного обжалования.

Таким образом, с учетом изложенных выше предложений в течение восстановленного срока лицо должно наделяться возможностью принесения жалобы (представления) как в суд, вынесший обжалуемое решение, так и непосредственно в кассационную инстанцию. Причем восстановленный кассационный срок распространяется только на лицо, которое ходатайствовало о его восстановлении. Лица же, которые в отведенный по закону срок кассационного обжалования не реализовали права на подачу кассационной жалобы или представления, не имеют права обжалования судебного решения в срок, восстановленный по ходатайству другого участника, однако приобретают право подачи возражений на поданную в рамках восстановленного срока жалобу (представление).

¹ Уголовное дело № 22-183/03 // Архив Красноярского краевого суда за 2003 г.

**1.5. Порядок принесения
кассационной жалобы и кассационного представления.
Извещение о принесенных жалобе и представлении**

Согласно ч. 1 ст. 355 УПК РФ кассационные жалоба и представление приносятся только через суд, постановивший приговор, вынесший иное решение. Таким образом, суд первой (апелляционной) инстанции, вынесший обжалуемое судебное решение, является своего рода связующим звеном, через которое кассатор и суд кассационной инстанции вступают в уголовно-процессуальные правоотношения.

В соответствии с ч. 3 ст. 355 УПК РФ кассационные жалобы и представления подаются:

– на приговор или иное решение первой или апелляционной инстанции районного суда – в судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа;

– на приговор или иное решение Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа – в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации;

– на приговор или иное решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации – в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Кассационная жалоба и кассационное представление в основном передаются кассатором прямо в канцелярию суда, вынесшего обжалуемое судебное решение. Лицо, подающее кассационную жалобу (представление) может представить дополнительную

копию данного документа, на которой работник канцелярии по его просьбе ставит штамп суда с указанием даты поступления документа и заверяет своей подписью факт принятия документа, после чего копия остается у лица, подавшего жалобу или представление (п. 8.5. Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде).

Лица, содержащиеся под стражей или находящиеся в психиатрическом стационаре, передают кассационные жалобы в канцелярию суда через администрацию места предварительного заключения либо психиатрического стационара, где они регистрируются для подтверждения соблюдения срока кассационного обжалования.

Возможно и направление кассационной жалобы (представления) в суд, уполномоченный на их принятие, по почте, что является довольно редким явлением. При этом направлять жалобу (представление) кассатору следует заказным письмом с уведомлением, чтобы обеспечить принесение их без пропуска срока кассационного обжалования.

По ранее действовавшему уголовно-процессуальному закону, как уже отмечалось выше, подача жалобы или протеста непосредственно в суд кассационной инстанции была равнозначна их принесению в суд, вынесший обжалуемое решение. Вместе с тем обязанность извещения участников процесса о поступивших жалобах и протесте возлагалась УПК РСФСР на суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение. Поэтому в случае подачи кассационной жалобы или протеста непосредственно в кассационную инстанцию последняя вынуждена была направлять их в нижестоящий суд, причем не только для извещения участников процесса об их принесении, но и выполнения иных требований ст. 327 УПК РСФСР – оз-

накомления с жалобой или протестом, разъяснения возможности принесения на них возражений.

На практике встречались случаи, когда суды кассационной инстанции, желая не допустить затягивания рассмотрения уголовного дела, самостоятельно выполняли процессуальные действия, которые согласно ст. 327 УПК РСФСР могли осуществляться только нижестоящим судом, чем нарушали требования указанной статьи.

В связи с изменением законодательной регламентации процедуры подачи жалобы (представления) в УПК РФ представляется неясным, как следует ныне поступать суду кассационной инстанции в случае, если жалоба (представление) подана непосредственно в суд кассационной инстанции: направлять ли жалобу (представление) в суд, вынесший обжалуемое решение, для решения предусмотренных ст. 358 УПК РФ вопросов (об извещении заинтересованных участников о принесенных жалобе или представлении, о направлении им копий последних, о разъяснении им права и определении срока подачи возражений), тем самым признавая жалобу (представление) поданной (как это было по УПК РСФСР), либо возвращать ее (его) кассатору ввиду принесения в ненадлежащем порядке (причем непосредственно или через суд, вынесший обжалуемое решение)?

Считаем, что в этом случае нельзя говорить о том, что жалоба (представление) не отвечает требованиям уголовно-процессуального закона как поданная в ненадлежащую инстанцию, поскольку именно суд кассационной инстанции и призван ее рассматривать, наименование этого суда должно обозначаться во вводной части кассационных жалобы или представления (п. 1 ч. 1 ст. 375 УПК РФ).

В целях обеспечения права кассационного обжалования правильнее будет считать жалобу поданной и направлять уголовное дело в суд, вынесший обжалуемое судебное решение, иное могло бы привести к пропуску уполномоченным участником срока кассационного обжалования. Именно таким образом начинает складываться судебная практика, тем более, что такой подход имел место в период действия УПК РСФСР. Представляется, что законодатель, лишив кассатора возможности подачи жалобы непосредственно в суд кассационной инстанции, тем самым ограничил его право на кассационное обжалование. Аргументы в пользу закрепления в УПК РФ указанной возможности как альтернативной уже были высказаны выше.

Это особенно актуально в свете того, что по ныне действующему уголовно-процессуальному закону каждому имеющему в деле частный или публичный интерес участнику предоставляется корреспондирующее обязанности суда право получения копий поступивших жалобы или представления, в связи с чем не требуется их ознакомление судом с поступившими жалобой или представлением. На практике встречаются случаи, когда адвокат-кассатор или государственный обвинитель подают жалобу или представление непосредственно в суд кассационной инстанции, предварительно направив копии кассационной жалобы или представления заинтересованным участникам, с приложением почтовых уведомлений об их получении этими участниками. Тем не менее суд кассационной инстанции возвращает уголовное дело в нижестоящий суд для выполнения требований ч. 1 ст. 355 и ст. 358 УПК РФ.

Однако анализ норм УПК РФ не позволяет получить ответа на вопрос о том, как должен поступить суд кассационной инстанции в случае выявления при рассмотрении жалобы (представления) допущенных су-

дом, вынесшим судебное решение, нарушений требований ч. 1 ст. 358 УПК РФ?

Д.Н.Козак и Е.Б.Мизулина полагают, что в этом случае суду кассационной инстанции надлежит «принять меры к устранению допущенных нарушений путем отложения судебного заседания и предоставления лицам, имеющим право на подачу возражения, возможности ознакомления с жалобой (представлением)»¹.

Однако закон не только не возлагает такой обязанности на суд кассационной инстанции, но и возможности такой не предоставляет. Как подчеркивает В.Д.Адамченко, на практике суды кассационной инстанции (а по поступившему уголовному делу судьи, принявшие его для назначения заседания суда кассационной инстанции) в данных случаях возвращают уголовное дело в суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебное решение, мотивируя такое решение тем, что обязанность по извещению участников о принесенных жалобах (представлениях), направлению им копий последних, разъяснению права на подачу возражений согласно ст. 358 УПК РФ лежит именно на этом суде. Встречаются случаи, когда после назначения заседания суда кассационной инстанции по одним жалобам (представлению) через нижестоящий суд в срок обжалования, но без выполнения требований ст. 358 УПК РФ, в суд кассационной инстанции поступают жалобы (представление) других участников. Суд кассационной инстанции, в любом случае выявивший при рассмотрении дела несоблюдение нижестоящим судом требований ч. 1 ст. 358 УПК РФ, снимает назначенное судьей к слушанию уголовное дело с кассационного рассмот-

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Д.Н. Козака и Е.Б. Мизулиной. – М., 2002. – С. 214.

рения и направляет его в этот суд для устранения указанных нарушений, о чем выносит определение. Судья суда кассационной инстанции при решении вопроса о назначении дела к рассмотрению принимает аналогичное решение.

Возвращение уголовного дела постановлением судьи суда кассационной инстанции в суд, постановивший приговор, вынесший иное судебное решение, в связи с нарушением им требований ст. 358 УПК РФ наглядно может быть представлено следующим образом.

Например, постановлением судьи Красноярского краевого суда от 30 октября 2002 г. было снято с кассационного рассмотрения и возвращено в Кировский районный суд г. Красноярска уголовное дело в отношении осужденного К. Основанием для этого явилось то, что о принесении направленного для рассмотрения в кассационном порядке через Кировский районный суд заявления потерпевшего с просьбой об усилении назначенному К. наказания не были извещены заинтересованные участники (сам осужденный, его защитник и государственный обвинитель), им не были направлены копии данного «заявления» и не разъяснено право на подачу возражений. В постановлении судья Красноярского краевого суда указал, что поданное «заявление» необходимо рассматривать как кассационную жалобу на приговор, но поскольку требования ст. 358 УПК РФ по делу не выполнены, созданы препятствия для рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции.¹

Следует отметить, что ч. 1 ст. 358 УПК РФ не определяет срок, в течение которого суд, вынесший обжа-

¹ Уголовное дело № 22-1121/02 // Архив Красноярского краевого суда за 2002 г.

луемое судебное решение, должен известить участников о поступлении кассационной жалобы или кассационного представления и направить им их копии. Например, в ч. 1 ст. 343 ГПК РФ установлено, что процессуальное действие по направлению лицам, участвующим в деле, копий указанных процессуальных актов (а значит, и по извещению их об их принесении) должно быть осуществлено судом не позднее следующего дня после дня получения кассационных жалобы или представления. Полагаем, аналогичное правило следовало бы закрепить и в УПК РФ, что могло бы обеспечить безотлагательное осуществление этих процессуальных действий с тем, чтобы все заинтересованные участники могли своевременно и максимально реализовать свои права для защиты в суде кассационной инстанции (обратиться к адвокату, подготовить возражения на жалобу или представление, собрать дополнительные материалы и т.д.). Это необходимо и потому, что ввиду предоставления времени для составления возражений на кассационную жалобу или кассационное представление направление уголовного дела в суд кассационной инстанции может быть отодвинуто на значительный срок.

Извещение о принесенных жалобе или представлении и вручение их копий в рамках срока кассационного обжалования может сподвигнуть участников на принесение не возражений на них, а жалобы (представления) со своей стороны. Эта жалоба (представление) при условии ее (его) подачи с соблюдением кассационного срока будет являться также поводом для возбуждения кассационного производства. Таким образом, заключает С. Ворожцов, извещение о принесенной жалобе (представлении) не может служить препятствием для обжалования судебного решения в рамках установленного срока.

В отличие от ст. 340 ГПК РФ, которая регламентирует обязанность подачи кассационной жалобы, представления и приложенных к ним письменных дополнительных материалов с копиями по числу лиц, которым они подлежат вручению, ч. 1 ст. 358 УПК РФ, закрепляет обязанность суда, постановившего приговор или вынесшего иное обжалуемое судебное решение, направлять копии кассационной жалобы или кассационного представления всем заинтересованным участникам. Однако законодатель конкретно не определяет, должны ли копии этих процессуальных актов изготавливаться в суде или прилагаться к их оригиналу кассатором по числу участников.

На практике канцелярия суда, как правило, требует от кассатора приложения копий указанных процессуальных актов по числу заинтересованных участников, руководствуясь при этом Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде, согласно которой «кассационные жалобы, представления и приложенные к ним письменные доказательства подаются в суд с копиями по числу лиц, участвующих в деле, либо по числу лиц, чьи интересы затронуты в жалобе; представлению прокурора или жалобе потерпевшего по уголовному делу должно быть приложено соответствующее число их копий для вручения каждому осужденному или оправданному, чьи интересы затрагивают представление или жалоба»¹.

Однако указанная Инструкция официально опубликована не была. И в соответствии со ст. 15 Конституции РФ любые нормативно-правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гра-

¹ Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде : утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г., п.п. 8.3, 8.4.

жданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Таким образом, поскольку закрепленное в Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде требование ограничивает свободу кассационного обжалования, оно не может применяться. Полагаем, по той же причине оно не может применяться и в случае официального опубликования Инструкции. Закрепление такого требования в УПК РФ считаем недопустимым.

Исходя из изложенного возникает вопрос: как в свете норм УПК РФ должен поступить суд кассационной инстанции в случае поступления ходатайства о восстановлении срока кассационного обжалования или же кассационной жалобы (представления) с просьбой об этом непосредственно в суд кассационной инстанции?

Полагаем, что в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства, не предусматривающего возможности обжалования судебного решения непосредственно в суд кассационной инстанции, а следовательно, и решения последнего вопроса о восстановлении срока кассационного обжалования, в этой ситуации уголовное дело должно быть возвращено кассационной инстанцией (судьей, уполномоченным на решение вопросов на этапе назначения заседания суда кассационной инстанции) в суд, постановивший приговор, для решения в соответствии с уголовно-процессуальным законом вопроса о том, можно ли восстановить пропущенный срок.

Таким образом, мы присоединяемся к мнению ученых-правоведов, которые считают, что следует уполномочить суд кассационной инстанции на рассмотрение вопроса о восстановлении срока кассационного обжалования. В случае поступления ходатайства о восстановлении срока кассационного обжалования

или же кассационной жалобы (представления) с просьбой об этом непосредственно в суд кассационной инстанции последний должен известить о том суд, постановивший приговор, вынесший иное судебное решение. Установив, что кассационная жалоба (представление) подана (подано) с пропуском срока кассационного обжалования, судья, уполномоченный решать вопрос о назначении судебного заседания (или судебная коллегия входе судебного заседания), принимает решение о возвращении ее (его) заявителю с разъяснением возможности восстановления срока кассационного обжалования.

Сам же вопрос о восстановлении пропущенного срока кассационного обжалования при наличии на то ходатайства участника должен решаться судом в судебном заседании. Для этого суд кассационной инстанции должен быть уполномочен на истребование уголовного дела из суда, вынесшего судебное решение. Исключение составляют случаи, когда причиной пропуска срока обжалования явились нарушения закона судом, постановившим приговор, вынесшим иное судебное решение (несвоевременное изготовление протокола судебного заседания или не предоставление возможности ознакомления с ним, несвоевременное рассмотрение замечаний на указанный протокол, неточности в резолютивной части приговора).

Кроме того, с нашей точки зрения, в УПК РФ следует закрепить, что в случае подачи самостоятельного ходатайства о восстановлении срока кассационного обжалования в суд кассационной инстанции участник вправе вместе с ходатайством направить кассационную жалобу или кассационное представление. Это будет служить целям ускорения кассационного производства. Вместе с тем принятие решения по вопросу о

восстановлении срока кассационного обжалования судом кассационной инстанции не должно препятствовать возможности подачи кассационной жалобы (представления) через суд, постановивший приговор, вынесший иное судебное решение. Постановление об отказе в восстановлении срока обжалования, вынесенное судом кассационной инстанции, должно подлежать обжалованию в порядке надзора.

Вопросы для самопроверки

1. Укажите отличительные черты кассационного обжалования судебных решений.
2. Проанализируйте определение кассационного обжалования, выделив его признаки.
3. Охарактеризуйте требования, предъявляемые законом к приговору и иным судебным решениям.
4. Укажите субъектов кассационного обжалования, дайте им общую характеристику.
5. Раскройте сущность предмета судебного разбирательства кассационной инстанции.
6. Назовите судебные решения, подлежащие обжалованию в кассационном порядке.
7. Укажите сроки кассационного обжалования.
8. Назовите случаи восстановления пропущенного срока кассационного обжалования, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.
9. Проанализируйте процессуальный порядок принесения кассационной жалобы и кассационного представления.
10. Охарактеризуйте извещение о принесенных кассационной жалобе и кассационном представлении.

ГЛАВА 2

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА И КАССАЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК ПОВОДЫ К ВОЗБУЖДЕНИЮ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

2.1. Понятие, значение кассационной жалобы и кассационного представления, их соотношение

Закрепив две формы кассационного обжалования – кассационную жалобу и кассационное представление, УПК РФ определил понятие только кассационного представления, которое толкуется через трактовку общего понятия представления как акта реагирования прокурора на судебное решение, вносимого в порядке, установленном УПК РФ (п. 27 ст. 5).

Являясь, по сути, новым с точки зрения роли и назначения, поводом для возбуждения кассационного производства, кассационное представление требует повышенного внимания к его исследованию потому, что терминологически пришло на смену кассационному протесту. Однако это не умаляет интереса к кассационной жалобе, которая в большей части сохраняет свой прежний статус.

В уголовно-процессуальной науке еще периода действия УПК РСФСР, несмотря на наличие достаточно глубоких исследований института кассационного обжалования, почти совсем не уделялось внимания вопросу о понятии кассационной жалобы. В ходе проведенного исследования нами были выявлены два определения понятия кассационной жалобы. Несмотря на то, что одно из них было сформулировано еще до принятия

УПК

РСФСР, а другое за год до принятия УПК РФ, суть этих определений почти не различается.

Так, И.И.Мухин определял кассационную жалобу и кассационный протест как «процессуально оформленные заявления сторон, в которых они мотивированно излагают свои просьбы о пересмотре дела вышестоящим судом»¹. По мнению В.К.Боброва, кассационная жалоба – это процессуальный документ, подаваемый в суд кассационной инстанции и содержащий просьбу о проверке законности и обоснованности не вступившего в законную силу приговора, вынесенного судом кассационной инстанции.

С момента вступления в действие УПК РФ лишь Н.Г.Муратовой было дано определение общего понятия жалобы, которое она предлагает ввести его в ст. 5 УПК РФ п. 10: это акт участника уголовного процесса, не обладающего государственно-властными полномочиями, обращенный к должностным лицам и органам, осуществляющим уголовное судопроизводство и обладающим полномочиями рассмотреть этот акт и принять соответствующее решение.²

В уголовно-процессуальной литературе советского периода с точки зрения сущности и назначения подвергался исследованию кассационный протест прокурора как акт прокурорского реагирования, составляемый должностным лицом, на которого возлагалась обязанность опротестования всякого неправосудного приговора.

В этом контексте М.С. Строговичем было высказано мнение о том, что кассационный протест прокуро-

¹ Мухин, И.И. Указ. работа. – С. 10.

² Муратова, Н.Г. Указ. работа. – С. 203.

ра по своей природе – это особый вид кассационной жалобы.

Приведенная точка зрения вызвала резкую критику среди процессуалистов того периода. Основные аргументы против позиции одинаковой природы кассационной жалобы и кассационного протеста состояли в том, что участник процесса в своей жалобе ссылается на нарушения, затрагивающие его интересы или интересы представляемых им лиц, а прокурор обязан принести протест на любой приговор, которым нарушены интересы государства, общества, права и законные интересы любого участника процесса. Кроме того, прокурор добивается не только правильного разрешения дела, он стремится активно воздействовать на практику органов расследования, прокуратуры и суда, чтобы она в полной мере соответствовала требованиям закона, чтобы нарушения не повторились в будущем.

Следует отметить, что необходимость в определении понятий кассационной жалобы и кассационного представления проявляется в потребности уяснения их общей дефинитивной сущности, роли и назначения, а также выявления их отличительных черт и отграничения от надзорных жалобы и представления.

В части 2 ст. 402 УПК РФ надзорная жалоба и надзорное представление определяются как ходатайства. Полагаем, такая их трактовка обусловлена тем, что, обращаясь с просьбой о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, уполномоченный на то участник изначально ходатайствует перед судьей, которому надзорная жалоба или надзорное представление будут переданы для рассмотрения, о возбуждении надзорного производства. Отсюда обязанность пересмотра судебного решения в порядке надзора возникает для суда надзорной инстанции только с мо-

мента вынесения судьей, рассмотревшим жалобу или представление, такого решения.

Таким образом, просьба об устранении нарушений закона занимает в надзорных жалобе или представлении второе место после обращения (ходатайства) к суду о принятии решения о возбуждении надзорного производства и передаче жалобы или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции.

Законодатель не случайно не использует аналогичной интерпретации относительно кассационной жалобы и кассационного представления, которые, при условии соблюдения их формы, собственно являются поводами для возбуждения кассационного производства и инициируют обязанность их рассмотрения судом кассационной инстанции.

Деятельность по обжалованию в кассационном порядке состоит в реализации права обжалования неправосудного судебного решения. С осуществлением права на обжалование (внесение представления) юридически и фактически непрерывно связан механизм возбуждения кассационного производства в российском уголовном процессе. Следовательно, процессуальное значение кассационной жалобы и кассационного представления состоит в том, что только они выступают поводами для возбуждения кассационного производства, причем поводами, в которых отражены собственные доводы кассаторов относительно неправосудности состоявшегося судебного решения. В этом проявляется присущая состязательной форме процесса инициатива сторон, направленная на защиту права и законного интереса.

Следует отметить, что в свете положений действующего УПК РФ кассационная жалоба и кассационное представление законодательно приобрели существенную определяющую понятия уголовно-

процессуального акта, который имеет двойственную природу, обусловленную этимологией слова «акт».

Термин «акт» латинского происхождения и означает либо действие (*actus*), либо документ (*actum*).

В Толковом словаре русского языка С.И.Ожегова также приводятся два смысловых значения слова «акт»: а) единичное действие, действие; б) письменный документ.

Понятие «акт» в Большом юридическом словаре определяется либо как «поступок, действие», либо как «официальный документ». Во втором смысловом значении имеется в виду нормативный акт, акт применения права, а также иной документ, составленный в предусмотренном законом порядке и порождающий определенные правовые последствия.

По мнению Л.Я.Дубинского, под процессуальными актами следует понимать как процессуальные действия, так и процессуальные документы. Автор исходит из того, что в теории права принято говорить о двух видах специальных актов, в которых оформляется применение права: актах-действиях и актах документах. Однако только надлежащее документальное оформление придает процессуальному действию процессуальное значение в условиях письменного характера уголовного процесса в целом.

Обращает на себя внимание точка зрения В.Н.Григорьева и Г.А.Кузьмина, согласно которой, при определении понятия процессуального акта как действия того или иного участника процесса, закрепленного документом, либо только как документа, фиксирующего определенные действия, и в том и в другом случае «речь идет, во-первых, о письменном процессуальном документе и, во-вторых, о непосредственном действии

участника процессуальной деятельности, которое этим документом закрепляется»¹.

Изложенное выше позволяет определить уголовно-процессуальные акты как законодательно предусмотренные письменные документы, призванные закреплять единичные либо составляющие взаимосвязанную и взаимообусловленную совокупность процессуальные действия, иницирующие, отражающие либо завершающие какой-либо этап, участок, элемент уголовно-процессуальной деятельности, в том числе производство в той или иной стадии уголовного процесса, которые составляются уполномоченными на то субъектами с соблюдением порядка, требований и реквизитов, установленных уголовно-процессуальным законом.

Уголовно-процессуальные акты стадии кассационного производства – это закрепляющие определенные процессуальные действия, осуществляемые в ходе производства по уголовному делу в данной стадии процесса, письменные документы, составляемые уполномоченным на то участниками процесса в порядке и с соблюдением реквизитов, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, могущие выступать поводами для возбуждения кассационного производства, иницировать, отражать или завершать определенный элемент, участок процесса.

Итоговым актом стадии кассационного производства является кассационное определение – решение по результатам рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке. Немаловажное значение имеет некое усматриваемое нами сходство между итоговым уголовно-процессуальным актом данной стадии про-

¹ Григорьев, И.Н. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии) / И.Н. Григорьев, Г.А. Кузьмин. – М., 2003. – С. 16.

цесса и инициирующими ее актами – кассационными жалобой и представлением, которое проявляется лишь в том, что и в тех, и в других дается оценка соответствия ранее вынесенного судебного решения требованиям законности, обоснованности и справедливости. Вместе с тем, если в кассационной жалобе (представлении) излагаются лишь доводы по данному вопросу одной из сторон, которые не являются обязательными для вышестоящего суда, то кассационное определение содержит в себе одновременно и конечную оценку судебного решения, и позицию суда относительно приведенных в жалобе (представлении) доводов.

Как уголовно-процессуальные акты кассационная жалоба и кассационное представление обладают следующими признаками:

- в них выражено волеизъявление субъекта кассационного обжалования;
- они выступают своего рода средством и поводом для восстановления нарушенных прав и законных интересов, для выявления нарушений в деятельности нижестоящего суда;
- они представляют собой процессуальные документы, фиксирующие процессуальные действия по обжалованию судебных решений в кассационном порядке;
- уголовно-процессуальным законом четко регламентирована их форма;
- обращение с кассационной жалобой или представлением является своеобразным юридическим фактом в уголовном процессе, с которым связывается начало и возможность производства в кассационной инстанции.

Итак, кассационная жалоба – это являющийся поводом для возбуждения производства в суде кассационной инстанции письменный уголовно-процессуаль-

ный документ, фиксирующий процессуальные действия осужденного, оправданного, их защитников и законных представителей, потерпевшего, частного обвинителя, их представителей, а также гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, иных лиц, права и законные интересы которых затронуты не правосудным судебным решением, по обжалованию не вступившего в законную силу судебного решения, составляемый с учетом предусмотренных уголовно-процессуальным законом реквизитов и содержащий мотивированную просьбу, адресованную суду кассационной инстанции, о проверке данного решения с точки зрения требований законности, обоснованности и справедливости в целях восстановления нарушенных прав и законных интересов.

Кассационное представление по своему процессуальному значению, структуре и содержанию не отличается от кассационной жалобы, однако подается специально уполномоченными на то субъектами – государственным обвинителем либо вышестоящим прокурором, которые защищают публичный интерес, нарушенный незаконным, необоснованным и несправедливым судебным решением.

Жалобы и представления кассаторов, в которых они сами определяют, какая часть судебного решения по делу их не устраивает, и обозначают пределы кассационного обжалования, изначально определяют границы рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции (с учетом случаев возможного выхода за пределы доводов жалобы или представления).

Таким образом, кассационная жалоба и кассационное представление в свете положений УПК РФ является уже не просто формальными поводами, а такими безусловными предпосылками возникновения кассационного производства, которые обязывают суд

кассационной инстанции рассматривать уголовное дело в русле содержащихся в жалобе и представлении доводов соответствующих участников уголовного судопроизводства.

2.2. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ И КАССАЦИОННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ТРЕБОВАНИЯ, К НИМ ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ

По УПК РСФСР единственным формальным требованием для принесения кассационных жалобы или протеста являлась их подача надлежащим субъектом и в установленный кассационный срок. В соответствии же со ст. 375 УПК РФ кассационная жалоба и кассационное представление должны отвечать ряду обязательных требований, несоблюдение которых при их составлении препятствует рассмотрению уголовного дела в кассационном порядке.

В УПК РФ установлены следующие обязательные реквизиты кассационной жалобы и представления:

1) наименование суда кассационной инстанции, в который подаются жалоба или представление;

2) данные о лице, подавшем жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;

3) указание на приговор или иное решение, которое обжалуется, и наименование суда, его постановившего или вынесшего;

4) доводы лица, подавшего жалобу или представление, с указанием оснований, предусмотренных ст. 379 УПК РФ;

5) перечень прилагаемых к жалобе или представлению материалов;

6) подпись лица, подавшего жалобу или представление.

В случае если в данных уголовно-процессуальных актах не выдерживаются все обозначенные реквизиты, они признаются несоответствующими требованию законности и не могут быть приняты судом кассационной инстанции к рассмотрению.

Уголовно-процессуальный закон определяет только основные требования к форме жалобы (представления). Само же содержание жалобы (представления), и прежде всего доводы с критической оценкой судебного решения и доказательства, которыми обосновывается просьба кассатора, могут излагаться последним в свободной форме, но в то же время должны касаться существа оспариваемого вопроса.

Изученная практика составления жалоб (представлений) показывает, что каждый кассатор придерживается свойственной ему манеры письменной речи, выбранной последовательности изложения своей позиции по делу. И это тоже элемент свободы обжалования. Предусмотренные же законом требования к содержанию кассационной жалобы (представления) обязывают кассатора точно определиться в пределах своих притязаний, которые он адресует суду кассационной инстанции.

Таким образом, законодательные требования относительно составления кассационной жалобы (представления), с одной стороны, состоят в предупреждении подачи незаконных, необоснованных и немотивированных кассационных жалоб (представлений), а с другой – в защите прав сторон на кассационное обжалование судебного решения.

Структура кассационных жалобы или представления – это внутреннее строение этого письменного процессуального документа, то есть совокупность его образующих взаимосвязанных, обеспечивающих его целостность и исключительность элементов (частей), в свою очередь состоящих из присущих им реквизитов.

Структурно кассационные жалоба и представление должны состоять из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и просительной.

Во вводной части кассационной жалобы (представления) кассатору надлежит указать следующие реквизиты:

1) наименование суда кассационной инстанции, в который подается жалоба (представление). Адвокату-защитнику, адвокату-представителю, государственному обвинителю (вышестоящему прокурору) для придания максимальной юридической грамотности составляемого ими процессуального акта следует обозначить и структурное подразделение суда, уполномоченного на рассмотрение уголовного дела в кассационном порядке;

2) данные о лице, подающем кассационную жалобу или представление (п. 2 ч. 1 ст. 375 УПК РФ), а именно:

а) фамилию, имя, отчество;

б) его процессуальное положение, что необходимо для удостоверения права кассационного обжалования;

в) адрес места жительства или места нахождения. Точное указание первого или второго адреса позволит суду своевременно уведомить кассатора о времени и месте заседания суда кассационной инстанции.

Если жалоба составляется адвокатом-защитником или адвокатом-представителем, то в ее вводной части необходимо указать, интересы какого участника он защищает или представляет (его фамилию, имя, отчество, процессуальное положение), отразить принадлежность к определенному адвокатскому образованию, в котором адвокат осуществляет адвокатскую

деятельность; адрес нахождения адвокатского образования либо адрес места жительства адвоката¹;

3) наименование данного процессуального документа – «Кассационная жалоба» или «Кассационное представление». Этот реквизит законодательно не закреплен, но предполагается. Как представляется, следствием его отсутствия в ч. 1 ст. 375 УПК РФ является принесение на практике, преимущественно осужденными и потерпевшими, по сути этого процессуального документа, но с различными наименованиями, например, «Заявление», «Кассационное заявление», «Кассационное прошение»;

4) приговор или иное судебное решение, которое обжалуется, и наименование суда, его постановившего или вынесшего (п. 3 ч. 1 ст. 375 УПК РФ). Представляется, данное требование означает, что в кассационной жалобе или представлении должна не только содержаться ссылка на обжалуемое судебное решение с указанием даты его вынесения, но и отражаться существо данного решения, а именно его резолютивная часть. Это позволит суду кассационной инстанции изначально, еще до изучения доводов жалобы, уяснить самую суть обжалуемого решения.

Вводную часть кассационных жалобы или представления надлежит завершить словами «Указанное

¹ Так, в практике Красноярского краевого суда встретился такой казус, когда адвокат В. в кассационной жалобе не указал ни наименование адвокатского образования, в котором он осуществляет адвокатскую деятельность, ни точного адреса (места нахождения адвокатского образования либо места жительства адвоката). В качестве адресных данных адвоката в кассационной жалобе была указана только ул. Железнодорожников. Этот недостаток создал сложности суду, вынесшему обжалуемое адвокатом судебное решение, в установлении места нахождения адвоката для возвращения жалобы для пересоставления. Уголовное дело № 28-213/04 // Архив Красноярского краевого суда за 2004 г.

судебное решение считаю неправосудным по мотивам», «Приговор (определение, постановление) считаю незаконным, необоснованным и несправедливым по следующим основаниям» и т.п.

Описательно-мотивировочная часть кассационной жалобы (представления) должна содержать конкретные доводы кассатора с указанием кассационных оснований отмены либо изменения судебного решения, предусмотренных ст. 379 УПК РФ.

Доводы в обоснование неправосудности судебного решения излагаются в кассационной жалобе или представлении, как правило, посредством критического анализа фактов и обстоятельств по делу, доказательств, на основе которых они установлены, выводов суда по тому или иному вопросу, подлежащему разрешению, критической оценки процедуры производства по делу, а также путем анализа дополнительно представленных доказательств для подтверждения собственной позиции.

Следует обратить внимание на то, что, будучи юридически неосведомленными лицами, потерпевший, частный обвинитель, осужденный, оправданный, гражданский истец, гражданский ответчик зачастую не знают, не вполне представляют, какие нарушения по закону влекут отмену или изменение приговора (иного судебного решения), и не способны самостоятельно выявить и квалифицировать кассационные основания. Однако требование УПК РФ указать в жалобе кассационные основания распространяется на них, равно как и на профессиональных участников, в полном объеме. И это требование не должно рассматриваться как формальное перечисление (констатация) указанных оснований со ссылками на статьи УПК РФ или же перечисление только статей, предусматривающих те или иные кассационные основания.

Изученная нами кассационная практика Красноярского краевого суда показала, что осужденные и потерпевшие, если и ссылаются, то чаще всего не на те предусматривающие кассационные основания статьи УПК РФ, которые должны быть указаны исходя из приведенных доводов. Как правило, для принятия кассационных жалоб юридически неосведомленных участников к рассмотрению судом кассационной инстанции является достаточным, чтобы кассационные основания в этих жалобах прослеживались через приводимые доводы посредством формулировок типа: «Суд не учел (не принял во внимание)... (какие-либо обстоятельства)», «Суд признал меня виновным, но...», «Этот вывод суда не подтверждается доказательствами...», «Эти выводы суда не согласуются с его выводами относительно...», «Суд неправильно применил п... ч... ст...УК РФ, так как...», «Суд назначил слишком строгое наказание, так как...», «Суд нарушил...УПК РФ...» и т.н. Эти формулировки со ссылками на подтверждающие наличие в деле кассационных оснований доказательства, установленные судом на их основе факты и обстоятельства уголовного дела делают жалобу мотивированной.

Однако в смысле положений УПК РФ речь идет о мотивированности жалобы исходя из возможности принятия ее к рассмотрению, а не с точки зрения того, насколько приведенные в ней доводы могут поколебать правосудность приговора. Доводы участников, не обладающих знаниями в области права, порой голословны и представляют собой лишь ни чем не подкрепленное их мнение (суждение) по поводу того или иного вывода суда. Приводя доводы относительно неправомерности судебного решения, указанные участники зачастую не могут привести глубокий критический анализ установленных судом обстоятельств, анализ нару-

шения, которое, по их мнению, было допущено судом. Таким образом, критика судебного решения хотя и присутствует, но по большей части она недоказательна, неаргументирована, основана на эмоциях кассатора.

Поэтому вполне мотивированной, с точки зрения формального требования п. 4 ч. 1 ст. 375 УПК РФ, например, будет жалоба такого содержания: «С приговором абсолютно не согласен. Разбойного нападения на Д. я не совершал, его не бил и никаких вещей не отбирал. В части совершения разбоя в отношении Б. вину признаю полностью. Но наказание мне назначено чрезмерно суровое. Не учтена моя положительная характеристика по месту работы»¹.

Или другой пример мотивированной, с точки зрения закона, жалобы осужденного: «Я считаю, что был осужден судьей незаконно за преступление, которого не совершал, и получил незаконно два года лишения свободы. Я считаю, что в приговоре суда не учтены поправки в УК РФ»².

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не предъявляет к кассационным жалобе и представлению такого требования, как обоснованность, однако оно предполагается, поскольку мотивировка жалобы и представления необходима для того, чтобы их можно было проверить на предмет обоснованности. Обоснованность как требование, предъявляемое к просительному уголовно-процессуальному акту, означает соответствие его просительной части изложенному в нем критическому анализу фактической и право-

¹ Уголовное дело № 12-451/04 // Архив Красноярского краевого суда за 2004 г.

² Уголовное дело № 31-1111/04 // Архив Красноярского краевого суда за 2004 г.

вой сторон приговора или иного судебного решения (в целом или его части). При этом обоснованность жалобы (представления) не требует от кассатора формулировки просительной части, исходя из того, какое решение, согласно закону, может быть принято судом кассационной инстанции в случае удовлетворения жалобы (представления) по тем мотивам, которые обозначил кассатор. Иное, как представляется, ограничило бы право кассационного обжалования лиц, не обладающих знаниями в области права. Кассатору достаточно указать просьбу о признании судебного решения незаконным, необоснованным и несправедливым; а какие меры принять для устранения допущенных по делу нарушений – исключительно задача суда кассационной инстанции.

Приведем примеры необоснованных кассационных жалоб. Осужденным Е. была принесена кассационная жалоба на приговор Железнодорожного районного суда города Красноярска от 28 октября 2003 г., в которой он просил этот приговор изменить. В описательно-мотивировочной части кассационной жалобы осужденный Е. указал, что вину в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 222, ч. 3 ст. 226 УК РФ, он признает частично, так как ружье он не хранил и не сбывал. Однако приговором от 28 октября 2003 г. Е. был осужден только по ч. 3 ст. 158 УК РФ. За совершение же совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 222, ч. 3 ст. 226 УК РФ, как следует из материалов уголовного дела, Е. был осужден приговором от 7 мая 2003 г. Поскольку Е., по сути, был обжалован приговор от 7 мая 2003 г., а не указанный им приговор от 28 октября 2003 г., его жалоба вместе с уголовным делом определением от 14 января 2004 г. Красноярского краевого суда была на-

правлена в Железнодорожный районный суд для пересоставления.¹

Еще один пример. Подсудимому М. постановлением судьи Ленинского районного суда города Красноярска от 14 января 2004 г. на три месяца был продлен срок содержания под стражей. На указанное постановление М. была подана кассационная жалоба, в которой он просил отменить меру пресечения в виде заключения под стражу. Таким образом, М. фактически обжаловал постановление о заключении его под стражу от 15 июля 2003 г., срок обжалования которого истек.²

Ученые-правоведы, в частности Ю.В.Корековский, обращают внимание на то, что в УПК РФ, в отличие от ГПК РФ, четко не регламентирован порядок возвращения кассационной жалобы и кассационного представления для пересоставления ввиду несоблюдения требований, к ним предъявляемым.

Установленные в ч. 2 ст. 363 УПК РФ нормы позволяют усмотреть следующее. При подаче кассационных жалобы или представления, не соответствующих требованиям уголовно-процессуального закона, суд, руководствуясь ч. 3 ст. 375 УПК РФ, указывает на допущенные отступления от этих требований, устанавливает срок для их устранения и возвращает жалобу (представление) кассатору. В случае невыполнения указаний суда относительно составления жалобы (представления) и не поступления последних в установленный судом срок об этом им выносится постановление. В данном случае жалоба или представление считаются

¹ Уголовное дело № 22-38/04 // Архив Красноярского краевого суда за 2004 г.

² Уголовное дело № 22-297/04 // Архив Красноярского краевого суда за 2004 г.

не поданными, и кассационное производство подлежит прекращению вынесением определения (ч. 2 ст. 363, ч. 3 ст. 375 УПК РФ).

Указанные нормы, не позволяющие толковать их буквально, как показал анализ данных проведенного анкетирования, не вполне понятны абсолютному большинству (100%) опрошенных практических работников, в том числе судьям Красноярского краевого суда.

Отметим, что производство может быть прекращено лишь в том случае, если оно возбуждено. Иначе из этих законодательных формулировок вытекает, что составленные с несоблюдением предусмотренных законом реквизитов кассационная жалоба или кассационное представление также являются поводами для возбуждения кассационного производства, однако влекут пересмотр уголовного дела лишь в случае устранения нарушений требований, которым они должны отвечать. Не отвечающие установленным требованиям жалоба или представление являются лишь потенциальными поводами для возбуждения кассационного производства под условием придания им действенного характера лишь в случае устранения допущенных нарушений закона. Поэтому возбуждение кассационного производства, которое должно происходить в момент подачи жалобы (представления), приостанавливается.

Считаем, что в УПК РФ следует четко предусмотреть порядок возвращения жалобы (представления) (оставления без движения) путем обязательного вынесения процессуального решения (постановления), предоставив сторонам право обжаловать отказ судьи в принятии жалобы (представления) по мотивам якобы несоблюдения реквизитов, установленных в ст.ст. 363, 375 УПК РФ. Это позволит покончить с достаточно распространенной в настоящее время практикой возвра-

щения кассационных жалобы и представления письмом судьи, что препятствует возможности реально обжаловать это решение судьи в кассационном порядке. Постановление необходимо выносить и в случае, если жалоба или представление по истечении установленного для пересоставления срока обжалования не поступили, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 363 УПК РФ.

Из анализа изученной нами кассационной практики видно, что в случае, если судьей суда кассационной инстанции (или самим этим судом при рассмотрении уголовного дела) выявлено, что жалоба (представление) не отвечает требованиям ч. 1 ст. 375 УПК РФ, он возвращает уголовное дело (снимает уголовное дело с кассационного рассмотрения и возвращает) в суд, постановивший приговор, вынесший иное судебное решение для направления жалобы (представления) заявителю для пересоставления. Устранив нарушения требований ч. 1 ст. 375 УПК РФ, кассатор направляет жалобу опять-таки через суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое решение.

Представляется, что наделение кассатора возможностью подачи жалобы или представления непосредственно в суд кассационной инстанции совместно с полномочием суда кассационной инстанции по направлению жалобы или представления для их пересоставления непосредственно кассатору, минуя суд, постановивший приговор, будет служить реализации свободы обжалования и ускорит процесс их рассмотрения.

Подводя итог сказанному выше, отметим, с нашей точки зрения, необходимо закрепить в ст. 375 УПК РФ основания для возвращения кассационных жалобы и представления для пересоставления в любом случае (безусловные основания).

К ним считаем необходимым отнести:

- неуказание фамилии лица, подавшего жалобу или представление;
- неуказание наименования суда, постановившего приговор или вынесшего иное судебное решение;
- отсутствие доводов лица, подавшего жалобу или представление;

- наличие в жалобе или представлении лица противоречивых доводов либо доводов, противоречащих доводам жалобы или представления участника, с которым данное лицо должно согласовать позицию по делу;
- отсутствие подписи лица, подавшего жалобу или представление;
- неразборчивый почерк, препятствующий восприятию содержания жалобы или представления.

2.3. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИНЕСЕНИЯ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ И КАССАЦИОННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Производство в суде кассационной инстанции инициируется с момента подачи хотя бы одного повода, именуемого кассационной жалобой или кассационным представлением. Однако это не означает, что поданные позже кассационные жалоба или представление не влекут кассационное производство. Они являются поводами, вызывающими последнее и на предмет заявленных в них требований, в дополнение к тем, по которым кассационное производство уже возбуждено. От того, поданы ли в рамках кассационного срока жалоба или представление, зависит, кем будет выступать в рамках кассационного производства тот или иной участник процесса – кассатором или лицом, уполномоченным на принесение возражений на доводы кассатора.

Все это говорит о том, что начало кассационного производства фактически связывается не с моментом начала заседания суда кассационной инстанции, а с моментом подачи кассационной жалобы или представления. Именно поэтому и назначение заседания суда

кассационной инстанции есть элемент стадии кассационного производства, а не самостоятельная стадия процесса.

Исходя из смысла ч.ч. 1 и 3 ст. 355, 358, 359 УПК РФ, принесение кассационной жалобы (представления) – это посредническое процессуальное действие, которое находится за рамками кассационного производства, и,

будучи реализованным в установленном законом порядке, преобразуется в процессуальное действие подачи жалобы (представления), влекущее возбуждение кассационного производства.

Кассационное производство считается возбужденным не с момента поступления кассационной жалобы (представления) в суд, постановивший приговор или вынесший иное судебное решение, а с того момента, когда жалоба (представление) приобретет характер поданного в суд кассационной инстанции просительного уголовно-процессуального акта, хотя эти моменты могут и совпадать. В случае соблюдения в полном объеме порядка кассационного обжалования такой характер придается жалобе (представлению) автоматически. Таким образом, изначально принесенные жалоба или представление предполагаются поданными в суд кассационной инстанции, если не будет установлено иное, в связи с чем предположительно поданный просительный документ признается принесенным с нарушением порядка обжалования и не приобретает статуса повода для возбуждения кассационного производства.

Принесение правомочным участником на судебное решение, подлежащее кассационному обжалованию, в срок и порядке, установленные уголовно-процессуальным законом, составленных с отражением всех обязательных реквизитов кассационной жалобы либо кассационного представления означает согласно ч. 2 ст. 355 УПК РФ их подачу в суд кассацион-

ной инстанции состоявшейся, в связи с чем влечет обя-
зательное возбужде-

ние кассационного производства. Соответствующее закону действие по принесению кассационной жалобы (представления) совпадает с действием их подачи только в случае, если судом, постановившим приговор, вынесшим иное обжалуемое судебное решение, не будет установлен факт несоблюдения кассатором процедуры кассационного обжалования. В дальнейшем проверка соблюдения порядка обжалования в рамках возбужденного кассационного производства осуществляется судом кассационной инстанции, который уполномочен на рассмотрение кассационной жалобы (представления).

Такая трактовка норм ч.ч. 1 и 3 ст. 355 УПК РФ представляется нам вполне логичной, поскольку возбужденное кассационное производство должно завершиться либо вынесением кассационного определения, либо прекращением этого производства при наличии на то оснований, что является прерогативой только суда кассационной инстанции. Последний в отличие от нижестоящего суда, через который подаются жалоба или представление, не может признать их не поданными, он вправе лишь оставить их без рассмотрения при наличии нарушений порядка обжалования или в случае их отзыва.

Нижестоящий суд, в свою очередь, не должен уполномочиваться на принятие решения об оставлении жалобы (представления) без рассмотрения, так как не призван их рассматривать. Его надлежит наделить лишь правом признания жалобы или представления не поданными (в том числе и в случае отзыва), что знаменует собой невозможность придания им статуса повода для возбуждения кассационного производства. Отсутствие в УПК РФ конкретизации обозначенных препятствий для возбуждения кассационного производства

и последствий их установления приводит к отсутствию единообразия правоприменительной практики, даже в рамках одного и того же суда.

Анализ изученной практики подачи кассационных жалоб (представлений) на судебные решения районных судов Красноярского края позволяет констатировать, что судьи «устанавливают» собственные «нормы», которыми и руководствуются в каждом аналогичном случае. При выявлении отдельных препятствий для возбуждения кассационного производства ими вообще не выносятся никаких решений. Так, в случае отзыва жалобы (представления) другие участники, как правило, просто извещаются об этом судом, вынесшим обжалуемое судебное решение, письмом на официальном бланке. В других случаях чаще всего выносятся решения «об оставлении жалобы (представления) без рассмотрения». Причем эти решения судей либо оформляются постановлениями, либо излагаются в рамках письма-извещения, которое направляется заинтересованным участникам.

С момента возбуждения кассационного производства, совпадающего с подачей кассационной жалобы или представления, у других участников процесса появляется право знакомиться с поступившими жалобами и представлением, подавать на них возражения. Этому праву корреспондирует обязанность суда, постановившего приговор, вынесшего иное обжалуемое судебное решение, известить заинтересованных участников о поступивших жалобах (представлении), направить им их копии, разъяснить им порядок и установить срок подачи возражений.

С этого же момента участники приобретают возможность дополнения, изменения или отзыва кассационной жалобы или кассационного представления, а на суд, в который были принесены жалоба или представ-

ления, возлагается обязанность принятия дополнительной жалобы (представления), заявления об изменении жалобы (представления), ходатайства об отзыве жалобы (представления) и извещения об их принесении иных участников процесса. В случае отзыва кассационной жалобы или представления, суд должен возвратить кассационную жалобу или представление участнику.

Указанные права участников возникают лишь в случае, если жалоба или представление считаются поданными. Поэтому возникновение указанных прав с момента принесения жалобы (представления) предполагается, если суд в дальнейшем не усмотрит нарушения, не позволяющие считать ее (его) поданной (поданным). Возможна ситуация, когда суд, уже реализовав обязанность по извещению участников о принесенных жалобах (представлении), позднее признает, что жалоба (представление) не может выступать поводом для возбуждения кассационного производства, а значит, считаться поданной. В этом случае у суда должна появляться обязанность доведения до сведения участников, которым направлены копии принесенной жалобы (представления), того, что жалоба или представление как не могущие инициировать кассационное производство считаются не поданными.

Согласно ч. 2 ст. 359 УПК РФ у суда, вынесшего обжалуемое судебное решение, по истечении срока кассационного обжалования появляется обязанность направить уголовное дело с принесенными жалобой, представлением и возражениями на них в суд кассационной инстанции, о чем сообщается сторонам. Следует иметь в виду, что уголовное дело может быть направлено в суд кассационной инстанции в связи с принесенными жалобами (представлением) одних участников только по истечении установленного для ка-

кого-либо участника срока для пересоставления кассационной жалобы (представления), а в случае, если еще до направления уголовного дела в суд кассационной инстанции одним из участников ввиду пропуска срока кассационного обжалования заявлено ходатайство о его восстановлении – то и после разрешения этого ходатайства, и в случае восстановления пропущенного срока обжалования – по его истечении.

Следует отметить, что для суда кассационной инстанции характер процессуальных документов, подлежащих рассмотрению, имеют лишь оригиналы кассационной жалобы или кассационного представления. Суд, вынесший обжалуемое судебное решение, не вправе направить в суд кассационной инстанции ксерокопии кассационной жалобы и (или) представления, так как этот суд – лишь посредник, с помощью которого жалоба или представление в их оригинале должны дойти до своего адресата в лице суда кассационной инстанции.

Например, по основанию представления в Красноярский краевой суд ксерокопий кассационных жалоб адвокатов К. и П. в защиту интересов С. (вместе с ксерокопиями материалов уголовного дела, не заверенных надлежащим образом) постановлением судьи от 13 июля 2004 г. было возвращено уголовное дело в Ленинский районный суд г. Красноярска для устранения этого нарушения закона.¹

Сформулированная в норме ч. 2 ст. 359 УПК РФ обязанность суда, вынесшего обжалуемое судебное решение, направить уголовное дело с принесенными жалобой, представлением и возражениями на них в суд кассационной инстанции по истечении кассаци-

¹ Уголовное дело № 71-760 /04 // Архив Красноярского краевого суда за 2004 г.

онного срока в практическом плане лишает противоположную сторону возможности, в случае принесения жалобы или представления в последний день истечения срока обжалования, подать на них возражения (срок для принесения которых, как представляется, должен быть не менее срока кассационного обжалования, то есть 10 суток).

Буквально толкуя эту норму, Д.Н.Козак и Е.Б.Мизулина находят, что «в таком случае возражение на жалобу (представление) может быть заявлено устно в ходе судебного заседания в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 365 либо ч. 3 ст. 377 УПК»¹.

Полагаем, что такое решение вопроса может ущемить интересы лиц, имеющих право на подачу в письменной форме возражений на кассационную жалобу (представление), поскольку они будут лишены возможности заранее, до начала судебного заседания, довести свою позицию до сведения суда кассационной инстанции. К тому же устно заявленные возражения в суде кассационной инстанции не найдут должной их фиксации, так как протокол судебного заседания в суде кассационной инстанции не ведется. Требование краткого изложения возражений в кассационном определении может быть либо вообще не соблюдено судом, либо выполнено ненадлежаще. Например, в нем могут отсутствовать какие-либо доводы, на которые обращало внимание лицо в ходе принесения устных возражений на жалобу или представление. В итоге для лица могут возникнуть сложности в аргументации своей позиции по поводу неправомерности решения суда кассационной

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Д.Н.Козака, Е.Б.Мизулиной. – М.: Юрист, 2002. – С. 222.

инстанции при дальнейшем его обжаловании в порядке надзора.

Представляется, что в ч. 2 ст. 359 УПК РФ следовало бы сделать акцент на том, что уголовное дело должно быть направлено в суд кассационной инстанции немедленно по истечении срока кассационного обжалования и срока, определенного судом для подачи возражений. Кроме того, ст. 359 УПК РФ следует дополнить ч. 2, в которой закрепить такое положение: «В случае подачи жалобы или представления непосредственно в суд апелляционной или кассационной инстанции он по истечении срока обжалования истребует из суда, постановившего приговор, вынесшего иное судебное решение, материалы уголовного дела. Суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебное решение, направляет материалы уголовного дела по требованию суда кассационной инстанции незамедлительно либо по истечении установленного в порядке ч. 1 ст. 358 УПК РФ срока для подачи возражений на жалобу или представление, принесенные на то же судебное решение через суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебное решение».

Согласно нормам УПК РФ в связи с подачей кассационной жалобы или кассационного представления отодвигается вступление приговора или иного судебного решения в законную силу. Если приговор, постановление или определение суда первой или апелляционной инстанции не были обжалованы сторонами в кассационном порядке, они вступают в законную силу по истечении срока их обжалования (ч. 1, 2 ст. 390, ч. 1 ст. 391 УПК РФ). В случае подачи кассационной жалобы или кассационного представления момент вступления в законную силу судебного решения откладывается до дня вынесения судом кассационного определе-

ния, которым это решение не отменено (ч. 3 ст. 390, ч. 1 ст. 391 УПК РФ).

В этой связи возникает вопрос об особенностях вступления в законную силу судебного решения в случае его частичного кассационного обжалования. На это еще обращал внимание Я.О.Мотовиловкер: «Вопрос о вступлении приговора в законную силу значительно осложняется, когда жалоба или протест принесены лишь на часть приговора или лишь в отношении некоторых из подсудимых. Вступает или не вступает в законную силу приговор по истечении срока обжалования в необжалованной и неопротестованной его части или в отношении тех из подсудимых, приговор в отношении которых не обжалован и не опротестован?»¹.

В условиях публичного ревизионного порядка кассационного пересмотра по УПК РСФСР на этот вопрос можно было ответить положительно только в свете запрета преобразования поворота к худшему. Аналогично решается этот вопрос, если, например, оправдательный приговор обжалован только гражданским истцом в части, относящейся к гражданскому иску, или если по групповому делу одни осужденный приговор обжаловал, а в отношении оправданного приговор не обжалован и не опротестован.

Этот вопрос особенно актуален в свете ч. 2 ст. 360 УПК РФ, которая, прежде всего, отдает предпочтение определенному самим кассатором объему обжалования, который вполне может установить пределы кассационного рассмотрения при отсутствии оснований для выхода за пределы этого объема.

¹ Мотовиловкер, Я.О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно- процессуального законодательства / Я.О. Мотовиловкер. – Кемерово, 1962. – С. 177.

УПК РФ, как и УПК РСФСР, не предусматривает момент вступления приговора в законную силу, когда жалоба (представление) отозвана. Такой приговор не вступает в законную силу ни с момента его провозглашения, так как приговор может быть обжалован, ни с момента истечения срока на его кассационное обжалование, так как приговор был обжалован, ни с момента рассмотрения дела вышестоящим судом, так как жалоба была отозвана, и дело кассационной инстанцией по существу рассмотрено не было. При этих условиях следует установить, что приговор в случае отзыва кассационной жалобы вступает в законную силу по рассмотрении заявления о ее отзыве.

Иначе должен решаться рассматриваемый вопрос в случае, когда жалоба (представление) принесена (принесено) с пропуском кассационного срока. Исходя из мысли, которая была высказана по этому вопросу Я.О.Мотовиловкером, полагаем, что в таких случаях приговор должен считаться вступившим в законную силу с момента истечения срока на кассационное обжалование, а не с момента признания решением суда жалобы (представления) принесенной (принесенным) с пропуском срока обжалования, так как это не допустит произвольного передвижения момента вступления приговора в законную силу.

Подача жалобы или представления приостанавливает (а точнее, откладывает) приведение приговора или иного судебного решения в исполнение. Это действие жалобы или представления С.Павлов, а затем И.Д.Перлов назвали суспенсивным (от позднелат. *suspensio* — подвешивание).

Состоявшееся судебное решение не может быть обращено к исполнению до тех пор, пока суд кассационной инстанции не рассмотрит жалобу или представление и не выразит своего отношения по поводу

правосудности обжалованного решения нижестоящего суда. Такие последствия наступают вне зависимости от того, какое судебное решение обжалуется, интересы какого участника затрагивают принесенные жалоба или представление.

Вместе с тем согласно уголовно-процессуальному закону принесением жалобы или представления не могут приостанавливаться в исполнении в части немедленного освобождения подсудимого из-под стражи: оправдательный приговор, обвинительный приговор без назначения наказания, обвинительный приговор с назначением наказания, но с освобождением от его отбывания; обвинительный приговор с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно, определение или постановление суда о прекращении уголовного дела, принятое в ходе судебного производства по уголовному делу (ст. 311, ч. 1 ст. 359, ч. 3 ст. 391 УПК РФ).

Предусмотренное в законе правило, согласно которому обжалование определения или постановления, вынесенного во время судебного разбирательства, не влечет такого последствия, как приостановление последнего, служит важным целям, включая право осужденного быть судимым без неоправданной задержки, препятствует злоупотреблению правом на обжалование (ч. 6 ст. 355 УПК РФ).

Окончанием этапа принесения кассационной жалобы или кассационного представления является их принятие судом кассационной инстанции для рассмотрения и назначение судебного заседания.

УПК РФ не узаконил складывающуюся в период действия УПК РСФСР судебную практику, когда суд первой инстанции, постановивший приговор, само-

стоятельно определял день кассационного пересмотра дела, информируя об этом стороны.

В соответствии с ч. 2 ст. 376 УПК РФ обязанность извещения сторон о дате, времени и месте судебного заседания возлагается только на суд кассационной инстанции, а именно на конкретного судью судебного состава, которым будет рассматриваться уголовное дело в кассационном порядке, причем не позднее, чем за 14 суток до дня судебного заседания. Это означает, что при направлении уголовного дела с принесенными жалобой, представлением, возражениями на них в суд кассационной инстанции суд, постановивший приговор, вынесший иное судебное решение, не назначает дату, время и место его рассмотрения. Такой порядок является единым для всех судов кассационной инстанции.

Представляется, что вмененная судам кассационной инстанции обязанность обеспечивать своевременное извещение сторон о назначенной дате, времени и месте судебного заседания более целесообразна, поскольку кому, как не самому суду кассационной инстанции надлежит определить, когда и где точно состоится рассмотрение дела по принесенной жалобе или представлению.

Однако УПК РФ не закрепляет форму, в которую должно быть облечено решение судьи кассационной инстанции о назначении судебного заседания. На практике такая форма уже выработана – постановление судьи. Полагаем, что в УПК РФ следовало бы не только указать на эту форму, но и предусмотреть реквизиты этого процессуального документа, а также закрепить его бланк.

Рассмотрение кассационной жалобы или кассационного представления, поданных в точном соответствии с уголовно-процессуальным законом, является обя-

занностью суда кассационной инстанции, который не вправе от нее уклониться. Он может лишь удовлетворить жалобу или представление (полностью или в части) или отказать в их удовлетворении, но не может отказать от их рассмотрения. Внесение повторных кассационных жалоб и представлений в суд кассационной инстанции, ранее оставивший их без удовлетворения, не допускается.

В результате рассмотрения кассационной жалобы и кассационного представления суд выносит определение, под которым согласно п. 23 ст. 5 УПК РФ понимается решение, вынесенное судом кассационной инстанции при пересмотре соответствующего судебного решения. К содержанию кассационного определения уголовно-процессуальный закон предъявляет четко обозначенные в ст. 388 УПК РФ требования.

Исходя из нормы ч. 2 ст. 360 УПК РФ, суд кассационной инстанции изначально пересматривает судебное решение только в пределах доводов кассационной жалобы (представления), если не усмотрит обстоятельств, позволяющих выйти за пределы этих доводов. При изучении кассационных определений Красноярского краевого суда были выявлены случаи, когда прокурор, поддерживающий обвинение в стадии кассационного производства, в отсутствие кассационного представления в заключении приводил собственные доводы и основания с обращением к суду кассационной инстанции об отмене приговора. Поскольку эти доводы и просьба прокурора не были предварительно оформлены и принесены в установленном законом порядке в виде кассационного представления, судом кассационной инстанции они удовлетворены не были.

Таким образом, с нашей точки зрения, в УПК РФ следовало бы закрепить норму о том, что суд кассационной инстанции не вправе выйти за рамки жалобы

(представления), хотя бы и для защиты прав участников, если такой выход может создать условия, не вполне отвечающие его интересам, нежели будет то, о принятии которого просит участник в своей жалобе. Имеются в виду случаи, когда кассатор, например, просил изменить приговор, а суд кассационной инстанции отменил его ввиду безусловного нарушения уголовно-процессуального закона. В данном случае произойдет направление уголовного дела на новое судебное разбирательство, что может быть не вполне приемлемо для кассатора.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение кассационной жалобы и кассационного представления.
2. Назовите отличительные черты кассационной жалобы и кассационного представления.
3. Укажите обязательные реквизиты, а также требования, предъявляемые к кассационной жалобе и кассационному представлению.
4. Выделите структурные элементы кассационной жалобы и кассационного представления.
5. Назовите основания для возвращения кассационных жалобы и представления для пересоставления.
6. Охарактеризуйте этапы принесения кассационной жалобы и кассационного представления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам комплексного исследования вопросов, касающихся института кассационного обжалования в российском уголовном процессе, можно сделать следующие выводы.

Кассация по УПК РФ представляет собой форму обжалования и проверки не вступивших в законную силу судебных решений, которая воплотила в себе следующие черты: осуществление пересмотра судебного решения с точки зрения его существа; возможность по ходатайству стороны при рассмотрении дела в кассационном порядке непосредственно исследовать доказательства по правилам, устанавливающим процедуру судебного следствия в рамках судебного разбирательства; возможность представления в вышестоящий суд и использования в ходе и по итогам производства по делу дополнительных материалов (доказательств); а также право суда кассационной инстанции изменить приговор.

Кассационное обжалование в российском уголовном процессе представляет собой, регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных на то участников уголовного судопроизводства, состоящая в осуществлении ими процессуальных действий по подаче кассационной жалобы или кассационного представления в установленные законом сроки и порядке на не вступившее в законную силу решение нижестоящего суда первой или апелляционной инстанции, подлежащее пересмотру в кассационном порядке, путем обращения к суду кассационной инстанции с мотивированной просьбой о проверке правосудности обжалуемого судебного решения и принятии мер по устранению на-

рушений закона и их негативных последствий в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Кассационное обжалование – это институт кассационного производства, объединяющий в себя совокупность уголовно-процессуальных норм, определяющих круг субъектов, уполномоченных на принесение кассационной жалобы или представления, сроки их принесения и перечень судебных решений, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке, устанавливающих форму кассационной жалобы и кассационного представления и последствия ее несоблюдения, а также условия, основания, порядок и последствия кассационного обжалования.

Кассационная жалоба – это повод для возбуждения производства в суде кассационной инстанции в виде письменного уголовно-процессуального документа, фиксирующего процессуальные действия уполномоченных на то законом лиц по обжалованию не вступившего в законную силу судебного решения и содержащего предусмотренные УПК РФ реквизиты с мотивированной просьбой проверить законность, обоснованность и справедливость обжалуемого решения.

Кассационное представление по своему процессуальному значению, структуре и содержанию не отличается от кассационной жалобы, однако подается специально уполномоченными на то субъектами – государственным обвинителем либо вышестоящим прокурором, которые, в отличие от участников и иных лиц, уполномоченных на подачу кассационной жалобы, защищают публичный интерес, нарушенный незаконным, необоснованным и несправедливым судебным решением.

Уголовно-процессуальный закон гарантирует право на пересмотр не вступившего в законную силу ре-

шения суда первой или апелляционной инстанций. Участникам процесса предоставляется свобода обжалования в кассационном порядке любого из названных решений, за изъятием определений и постановлений, кассационный пересмотр которых может ограничить судебскую независимость. Кроме того, гарантии подкрепляются тем, что на суд кассационной инстанции возлагается обязанность принять и рассмотреть по существу принесенную жалобу или представление, не допустив тем самым вступления в законную силу неправомерного приговора или судебного решения.

УПК РФ увеличил срок кассационного обжалования, не вступившего в законную силу судебного решения до 10 суток по сравнению с УПК РСФСР, в соответствии с которым этот срок составлял семь суток. Увеличение срока, о котором идет речь, служит обеспечению реальности права кассационного обжалования и связано с необходимостью предоставления уполномоченным на кассационное обжалование участникам достаточного времени для составления полных и мотивированных жалобы или представления.

Рассмотрение кассационной жалобы и кассационного представления, поданной в точном соответствии с уголовно-процессуальным законом, является обязанностью суда кассационной инстанции, который не вправе от нее уклониться. Он может лишь удовлетворить жалобу или представление (полностью или в части) или отказать в их удовлетворении, но не может отказать от их рассмотрения. Внесение повторных кассационных жалоб и представлений в суд кассационной инстанции, ранее оставивший их без удовлетворения, не допускается.

Анализ судебной практики Красноярского краевого суда позволил сделать выводы о необходимости совершенствования уголовно-процессуального меха-

низма кассационного обжалования судебных решений в части, касающейся субъектов, предмета, сроков обжалования, а также порядка принесения кассационной жалобы и кассационного представления.

Представляется, что практическая реализация предложенных в учебном пособии выводов и рекомендаций в практической деятельности и законотворчестве, позволит органам, осуществляющим уголовное судопроизводство, успешно решать стоящие перед ними задачи, а обучающимся успешно изучить сущность кассационного производства на основе осмысления проблемных аспектов темы, не нашедших единого понимания среди теоретиков.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ.
3. Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде: утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. // Справочно-правовая система «Гарант».
4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. // Российская газета. – 2004. – 25 марта.
5. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина И.В. Шаглия : постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. №21-11 // Собрание законодательства Российской Федерации.- 1998. – № 28. – Ст. 3394.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давыдова Вадима Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 36, 42, 47, 355, 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 27-О // Справочно-правовая система «Гарант».
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за IV квартал 2002 года: процессуальные вопросы: определение № 45-002-150 по делу Паламарчука // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 7. – С. 16.
8. Определение № 35-003-32 по делу Кривеженко и других: судебная практика по уголовным делам: обзор

судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 3. – С. 14.

9. Адаменко, В.Д. Приговор и его изменение в кассации / В.Д. Адаменко. – Кемерово, 2000. – 195 с.

10. Ковтун, Н.Н. Производство в суде второй (апелляционной и (или) кассационной) инстанции / Н.Н. Ковтун. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – 709 с.

11. Копьева, Л.Н. Доказывание по уголовным делам в вышестоящем суде / Л. Н. Копьева. – Иркутск, 1990. – 60 с.

12. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики / Н.Г. Муратова. – Казань, 2004. – 409 с.

13. Александров, Л.С. Субъекты апелляционного обжалования приговора: пределы процессуальных прав и полномочий / Л.С. Александров, Н.Н. Ковтун // Журнал российского права. -2002. – № 5. – С. 108–115.

14. Ворожцов, С. Принципы кассации по новому УПК РФ / С. Ворожцов // Российская юстиция. – 2002. – №5. – С. 14–16.

15. Губин, А.М. Основные направления реформирования кассационного судопроизводства / А.М. Губин // Законодательство. – 2003. – № 11. – С. 43–56.

16. Докина, И.А. К вопросу о применении нового УПК РФ в суде кассационной инстанции / И.А. Докина // Российский судья. – 2003. – № 2. – С. 10–11.

17. Загорский, Г. Обжалование и опротестование судебных решений по уголовному делу в кассационном порядке / Г. Загорский // Советская юстиция. – 1986. – №3. – С. 20–26.

О.Ю.Александрова, И.А.Шичкова

Производство в суде кассационной инстанции

в уголовном процессе: теория

и практика

129

18. Макридин, С. В кассацию с пустыми руками не ходят / С. Макридин, П. Громов, Н. Царев // Юридический вестник. – 2003. – №3. – С. 6–7.

19. Мольков, Н. Расширить пределы прав вышестоящих судов / Н. Мольков // Советская юстиция. – 1989. – №9. – С. 27–38.

20. Петрухин, И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / И.Л. Петрухин // Законодательство. – 2001. – №3. – С. 32–33.

План издания № 21

Ольга Юрьевна Александрова,
кандидат юридических наук,
Ирина Анатольевна Шичкова

**ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Учебное пособие

Редактор Т.Ю.Яковлева
Технический редактор М.Н. Киценко

СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 4,49.
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.